

КАВКАЗ

(LE CAUCASE)

**ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ**

L'adresse de l'administration: 10, rue de Plelo, Paris (15^e)

№ 5/53

МАЙ 1938.

№ 5/53

СОДЕРЖАНИЕ:

Ш. Амiredжиби — 1918-1938.
З. Авалишвили — Спустя 20 лет.
В. Оленни — От имени пролетариата.
Сурхай — Кавказ и державы в XIX в.

Тамбий Елекхоти — Русско - японское
соперничество.
Ф. Дарьяя — Кавказские дела.
Обзор печати.
Хроника.

28 мая 1938 г.

1918-1938 г.г. **НАСТАЛА** двадцатая годовщина объявления независимости наших народов. Миг незабываемой радости и долгие годы муки сливаются в одно святое и трепетное прошлое Кавказа, полное героической борьбы все за ту же свободу, за ту же независимость. Но как обернулась обстановка за это время! Мы обрели свободу после только что конченной войны, и независимость мысллась тогда как благотворный дар этой войны народам. Теперь, двадцатую годовщину мы встречаем быть может накануне войны новой. Очи мира устали смотреть на эту

угрозу. А ведь она может разразиться ежеминутно, захватывая всех и вся, народы и великие и малые. И если это произойдет — будет повинно явление, вышедшее двадцать лет тому назад из той же войны. Это коммунизм! Это марксизм!

Этот коммунизм и марксизм поглотил тогда независимость наших народов, он же готовит и теперь будущую войну, чтобы испелить цивилизацию, привести человечество в варварское состояние, за которым последуют разрушение, голод и смерть.

Коммунизм поработил не только наши народы, он терзает не только их од-

них — это угроза всему миру, всему человечеству.

В дни двадцатой годовщины светлой даты объявления независимости наших народов, первый наш крик должен быть о том, чтобы коммунизм - марксизм, враг человека, угроза миру, истребитель цивилизации, ниспровергатель Бога, палач свободы и поработитель наций, погиб, исчез, был бы низложен объединенными силами не только поработенных народов, каковыми являются Кавказ, Украина, Туркестан, находящиеся в плену у советского государства, но объединенными силами всех культурных стран, еще не поработенных коммунизмом.

Исчезнет с ним тогда и главная угроза войны, нависшая над цивилизованными народами.

Вот почему борьба наша за нашу независимость, борьба наших народов с красной Москвой — есть дело общечеловеческое.

Коммунизм посягает без разбора, как на малые, так и на большие народы. Захватив в лице России обширнейшую территорию, он угрожает теперь самым сильным державам мира. Не важно, что некоторые государства полагают, будто "обезопасили" себя от него. Коммунизм возникает повсюду на месте и для этого достаточно, что существует советская Россия, есть Коминтерн — заряд пущенный очень далеко, чтобы взорвать и отравить общую атмосферу. Коммунисты проникли в самую Лигу Наций.

Вот почему, после целого ряда лет доверия к этому учреждению престиж его так пал в настоящее время, и не

отсюда мы можем ждать политического обновления в духе прояснившегося национального сознания.

Двадцать лет террора, убийств, массовых казней, в крови затопленных восстаний, каторжного труда, нищеты, богохульства, разврата, моральной и умственной тьмы — не могли убить в наших народах надежды, что коммунизм должен погибнуть, а свобода и независимость снова вернуться к жизни.

С такой надеждой мы встречаем двадцатую годовщину объявления независимости наших народов и шлем им пожелания мужества и героической выносливости в том жребии, который уготовил им большевизм, поправ все Божеские и человеческие права.

Но, конечно, не Россия, так легко принявшая власть коммунизма, может в дальнейшем руководить нашими судьбами. Пусть русский народ, сбросив красное иго, устраивается сам как он понимает и как хочет. Наше историческое прошлое определяет нам свои собственные, независимые пути. Национальное самоопределение было одним из главных лозунгов великой мировой войны. Лига Наций не захотела и не могла его окончательно осуществить, но сама жизнь выдвигает вновь эту проблему, столь остро поставленную именно у нас, в пределах московского "коммунистического застенка".

За эти тяжкие годы тюрьмы наша воля к свободе могла, конечно, только окрепнуть.

Да здравствует независимый Кавказ!

Ш. Амиреджиби.

3. АВАЛИШВИЛИ.

Спустя двадцать лет

ДВАДЦАТЬ лет прошло со времени провозглашения, весной 1918 г., независимости кавказских республик. Все, что по этому поводу можно было выразить, в тоне лирического одушевления и торжественной радости, в прозе ли, в стихах ли, давно и с достаточной искренностью сказано — по преимуществу здесь, в Европе, в изгнании. О том, каковы по этому поводу настоящие чувства там, на Кавказе, можно лишь догадываться. Обнаруживать их нельзя. Юбилейное летоисчисление начинается там не со дня провозглашения независимости, а наоборот, со времени утверждения советской власти в кавказских республиках, т. е. с дней падения их независимости. Именно по этому поводу выражается и будет выражаться там официальная радость.

Однако, всякий понимает или должен понимать, что без независимых республик 1918-1921 годов, не было бы вообще и “союзных советских республик” или других “автономных” частей современного Кавказа, как ни как современной основы всей их будущей. Многочисленное сословие коммунистических правителей этих республик своим высокопоставленным положением, по правде сказать, не очень завидным, обязано, следовательно, своим предшественникам — провозгласителям независимых Армении, Азербейджана, Горской республики и Грузии.

Независимость эта оказалась мимолетной, и не столько сама эта независимость, так и не успевшая развернуться, а, поэтому, как следует еще и не испытанная, сколько утрата ее дает главную пищу печальным настроениям нашей эмиграции, когда мысль ее останавливается на событиях мая 1918 г.

Утрата независимости! Кто за нее отвечает? Формально вина падает на “пастырей” народов — правительства. Но не отрицая их слабости и прегрешений, не забудем и той, обычно повторяемой в таких случаях, истины, — что народы заслуживают, правительства, которым подчиняются. Вопрос сейчас не в этом.

Провозгласив свою независимость, народы Кавказа совершили то, что диктовалось им инстинктом национального самосохранения и чувством собственного достоинства, что вдобавок вытекало из всей обстановки 1917-1918 г.г. Обесиленная в великой войне Российская империя рухнула, разложилась (“февральская революция” 1917 г.), все что не было прямо и непосредственно русским отвалилось и постаралось устроиться по новому, самостоятельно.

Не всем при этом одинаково повезло. Не одинаковы, конечно, были и силы, возможности, географическое положение, соседство. Как бы то ни было, кавказские “новообразования” не оказались в группе счастливых.

В особенно тяжелые условия была поставлена с начала же и раньше других оказалась раздавленной Горская республика. В более льготном, по многим причинам, положении находились закавказские государства. Однако, и им не удалось отстоять свою независимость, как не удалось достигнуть положения действительно независимых, не на словах только, суверенных государств. Вообще, независимость легче было провозгласить, чем устроить на прочных основаниях и обезопасить от невзгод, внутренних и внешних.

О действительных причинах крушения кавказских республик — причин этих было не мало — не принято говорить в подробностях. По распространенному мнению, точнее, предрасудку, многим выгодному, для этого еще ненаступило время. На самом же деле слишком много его с тех пор утекло; успели уже сложиться легенды, поблекнуть воспоминания, стереться следы и т. д.

Удивительнее всего то, что несмотря на столь печальный опыт безвозвратно минувшего, но, хронологически, не слишком далекого, прошлого, как то прочно засела в умах мысль, что катастрофа кавказских вольностей была делом случайным, что в следующий раз она не повторится, что суверенитет и независимость этих республик заложены, можно сказать, в природе вещей и не могут не восторжествовать при первом же ближайшем политическом землетрясении. Оно и не заставит себя долго ждать. Рисует же оно обыкновенно в виде войны — такой, конечно, в которой воюющей стороной, притом стороной теряющей, явится Советский Союз.

Такие ожидания, вообще, подобные настроения не только существуют, но и являются вполне естественной, можно даже сказать, здоровой, юношески оптимистической чертой кавказской эмиграции, точнее, части ее, твердо усвоившей идею независимости Кавказа, хотя бы в различных ее толкованиях.

Ясно, однако, и то, что на одном лишь трехчленном символе веры: внешняя война — разложение Советского Союза — восстановление независимости кавказских республик, все же далеко не уедешь. Что раз произошло — вовсе не самоочевидно, что в другой раз, даже при сходных обстоятельствах, произойдет точь в точь то же самое.

Верно, конечно, что возникновение независимых кавказских республик в 1918 году обусловлено было войной и революцией, т. е. непосредственно революцией, посредственно же — войной. Не будь войны, не было бы и революции; не было бы, во всяком случае, такой, *этой* революции; напротив, война 1914-1917 г.г., вызвавшая в 1917 г. крушение Российской империи, в общем неизбежное, но и неожиданное, одним из своих вторичных последствий имела провозглашение независимости, в числе других, и Кавказских республик, в известном смысле тоже, конечно, неизбежное, однако, вместе с тем и не ожидаемое для самих же провозгласителей, не говоря уж о внешнем мире.

В настоящее время, т. е. спустя 20 лет, международное значение вопросов кавказской политики достаточно сознано всеми державами, имеющими серьезные интересы в этой части света. Ничего собственно неожиданного в этих вопросах теперь для них не может быть, в противоположность 1918 г.

Надо, однако, помнить еще об одном. Европейские правительства, т. е. их канцелярии — раньше сказали бы: “кабинеты” — знают о народах Кавказа нынче, в 1938 году, гораздо больше того, что они могли знать в 1918 г. Но не будем самообольщаться. Кое кого и кое в чем ближайшее ознакомление с кавказскими республиками могло, пожалуй, разочаровать. И не без основания. В 1920 году большевики захватили Баку с такой легкостью, а в 1921 году правительство грузинской республики, от которого ожидалось, все же больше устойчивости, рухнуло с такою быстротой, что европейские друзья кавказской независимости должны были почувствовать себя немного сконфуженными. В то же время, для всех стало очевидным, что, например, Армения действительная и Армения, предмет пропаганды в Европе и в Америке, величины различные.

Нет, повторяем, надобности эту тему углублять, однако, не подлежит сомнению, что все без исключения кавказские правительства той, очень теперь уж по существу отдаленной эпохи, сами в значительной мере виноваты в постигших их народы бедствиях; виновны, однако, заслуживают снисхождения. Слабости же обнаруженные при этом самими народами, в свою очередь легко могут быть объяснены и, если угодно, оправданы.

Но вот чего не следует забывать. Та эпоха была совершенно исключительной с точки зрения, нас сейчас занимающей; исключительной потому, что была по преимуществу временем восстановления погранных национальных прав. Последнее было, так сказать, в духе или

в воздухе эпохи, соответствовало по разным причинам моменту — пресловутым пунктам президента Вильсона и прочему. Тогда было не мало званых; избранных же оказалось все же меньше, и кавказские народы в ту пору не попали в число этих избранных, хоть и близки были к тому, особенно Грузия: в конце 1920 г. она была допущена к участию в технических организациях Лиги Наций, а в начале 1921 г. правительство ее получило формальное признание тогдашнего “концерта”, т. е. Верховного Совета великих держав - победительниц, с того времени успевших между собою перессориться.

Еще важнее другое обстоятельство. В 1918-1921 г.г. вооруженные силы революционной России понесли урон на всех западных окраинах бывшей империи Романовых, от Финляндии до Черного моря. Но часть этих войск, не Бог весть какой численности и далеко не в лучшем своем виде, довольно легко овладела кавказскими республиками. Единственными столицами, куда вообще, начиная с 1914 г., вступили и где на долгие годы снова засели русские войска, оказались... Баку, Тифлис, Эривань, т. е. бывшие российские же губернские города. Результат, не лишенный комизма, когда припоминаешь надежды и мечтания российских империалистов в 1914 г., но очень печальный с точки зрения кавказских республик. Между тем, не подлежит сомнению, что, если иметь в виду наличные силы, бывшие тогда в распоряжении этих республик, и особенно разного рода “потенциалы”, которыми они располагали, а также общую военно-политическую обстановку тех дней (1918-1920 г. г.), то “соотношение сил” и фактиче-

ские возможности, открывавшиеся перед кавказскими республиками пришлось бы признать исключительно для них благоприятными и, быть может, уже не повторимыми.

Это не значит, конечно, что кавказские народы не могут оказаться снова в обстановке политической смуты. Напротив, времена таковы, что и с этой возможностью следует серьезно считаться. Не надо только рисовать ее себе слишком схематически, по бывшему примеру.

Если, вообще говоря, повторима смута, — неповторима в точности историческая обстановка. Провозглашение независимости кавказских республик, имея глубокий корень в прошлом, а также в национальном сознании народов, оказалось, однако, возможным в 1918 г. лишь благодаря событиям российской революции, при том, не им одним, а в сочетании с географией войны. Торжество Германии на восточном фронте привело на Кавказ германские и турецкие силы в 1918 г. Несколько позже, поражение ее на Западе вызвало уход этих сил и замену их британскими войсками и т. д. К этим переменам приспособлялась тогда дипломатия кавказских республик. Вся эта "эволюция" и ее эпилог достаточно всем памяты.

Нет необходимости доказывать возможность обширнейших военных столкновений в ближайшем или же в довольно близком будущем. Кто только может, все к этому готовятся. Отставшие торопятся на наших глазах догнать опередивших. Догорает костер абиссинской войны, потрясшей всю систему международных отношений. Грозит все новы-

ми осложнениями гражданская война в Испании, далеко не только лишь "гражданская", а связанная с международной политической борьбой общеевропейского значения. Наконец, самая удаленная в пространстве, но и самая значительная по масштабу и по возможным последствиям война — та, что ведется на Дальнем Востоке — дополняет картину. Эти три фюкуса действительной борьбы связаны в добавок нитями идейной и политической солидарности взаимно между собой и с фронтом национально-объединительного и дипломатического давления, производимого в настоящее время Германией в центре и на юго-востоке Европы. Политический пейзаж достаточно, казалось бы, выразительный.

Кавказ очень удален в данный момент от всех площадей непосредственного трения. Нельзя поэтому сказать, чтобы он находился в зоне особенно опасной или угрожаемой. Но являясь частью Советского Союза, он конечно имеет основание ждать своей доли бурь и осложнений, этому союзу, быть может, угрожающих. Нет, конечно, возможности гадать теперь или судить о том, в каком виде эти осложнения могли бы коснуться Кавказа. Некоторые соотношения должны быть все же приняты во внимание. От Англии и от Соединенных Штатов следует ожидать скорее бережного отношения к Советскому Союзу, чем обратного. Это — естественное последствие положения его, как противовеса Японии на азиатском материке, в виду противоречия ее интересов и ее действий стремлениям и позициям Британской империи и Соединенных Штатов на Дальнем Востоке. Отношение

Франции к тому же Советскому Союзу более чем дружественное. В случае так называемой европейской войны это, весьма вероятно, союзники. Легко, далее допустить, что и Турция не будет вовлечена в борьбу против России с такой прямолинейностью, как это было в 1914 г. Последней теперь не до Константинополя, а первая слишком занята делом своего переустройства, требующего работы поколений. Наконец, второй сосед Кавказа, Иран, едва ли оказался бы снова в положении проходного двора, которым, по желанию, пользуются друзья и враги. Ревнивая бдительность на южной границе Кавказа, — вот чего следует ждать от этих государств.

Вообще, большие изменения произошли в целом ряде факторов, влиявших непосредственно на военно-политическую обстановку Кавказского театра в 1914-1920 г. г. И, что важнее всего, нет пока возможности предвидеть, какова будет картина международного положения на Черном море, и как будет развиваться вопрос Украины.

В одном нет, кажется, сомнения. Народы Кавказа в 1938 г. имеют, должны бы иметь, больше политического опыта, чем двадцать лет тому назад, и, по всей вероятности, гораздо больше привычки действовать совместно. В жесткой школе коммунизма должны были выработаться качества, необходимые для политического маневрирования в соответствующей обстановке. Большое влияние в том же направлении, деловой выдержки, дисциплины, реализма и расширения местных горизонтов, должно было иметь и промышленное развитие кавказских стран.

Есть, вообще, достаточно оснований предполагать и надеяться, что в случае какого-нибудь сильного потрясения или кризиса, Кавказ обнаружит необходимое равновесие образующих его национальных слагаемых и окажется в силах противопоставить всем попыткам разброда и разложения устойчивый, согласованный план единой кавказской политики.

Что политическая эмиграция могла бы при этом, весьма еще проблематическом обороте вещей сыграть некоторую, хотя бы ограниченную роль, — в этом едва ли можно сомневаться. Что, например, если бы она попыталась быть хотя бы опытным полем или показательной станцией, на которой выращивались бы семена кавказского единения и солидарности? Вместо того, порою получается впечатление, что перед нами питательная среда, в которой бактерии довольно таки выдохшегося марксизма вертятся в пренелепом хороводе вместе с микробами лже-муссолинита и лже-хитлерита, т.е. их детских форм. Впрочем, лупа обнаруживает здесь микроорганизмы и других категорий, — правда, незначительными колониями. Относится это, глав. обр., к эмиграции грузинской, напрасно расходующей на подобные хореографические упражнения не мало сил и времени. Азербейджанцы и горцы, по значительно меньшей своей численности, не могут в этом отношении соперничать с "георгианцами". Что же касается армян, то, взятое в целом, их "рассеяние" — диаспора — явление особое, самодовлеющее, с Кавказом лишь частично связанное. Но это уже из другой оперы.

Впрочем, как требовать совершенства от национальных эмиграций, продукта многих несовершенств этого, далеко не совершеннейшего из всех возможных миров?

В известном смысле кавказская эмиграция явилась, конечно, результатом тех весенних дней провозглашения независимости в 1918 г., которые останутся навсегда исторической датой в памяти Кавказа. Едва ли кто отречется от лозунгов, тогда выброшенных, хотя поднятые флаги и пришлось спустить. Они парили высоко в воздухе: в будущем ими быть может, опять увенчают более скромное здание, но путь и к этому лежит далекий и тернистый.

Решающим фактором международ-

ного значения кавказские народы не могут быть в такое время, когда государства как Югославия, Румыния, иногда даже Польша безцеремонно, упоминаются в качестве "малых держав". Но перед ними может, конечно, открыться возможность приведения в порядок собственного своего дома. Общими силами, при благоприятных условиях, они могли бы справиться с такой задачей. Весь вопрос в том, как эти силы объединить, и как воспользоваться "благоприятными условиями". Майские годовщины кавказских независимостей должны быть еще восполнены, пока не наступившим, будущим днем независимости Кавказа.

З. Авалишвили.

В. ОЛЕНИН.

От имени пролетариата

МОСКВА, как известно, пошла на всякие компромиссы, лишь бы играть роль в политических судьбах Европы. Совершенно изменив своей старой открыто революционной тактике обособленного действия, она пошла на сближение за границей с другими левыми партиями, создавая и поддерживая, где возможно, так называемые "народные фронты". Она торжественно вступила в Лигу Наций, всячески ища союзов и приглашений с представленными там буржуазными правительствами.

Но известно также, что в этой своей деятельности она решительно нигде не

преуспела. Сейчас положение такое, что она оказалась выброшенной из среды европейских держав, творящих политику, и вся реклама ее могучей государственности и мощности красной армии уже никого серьезно не убеждает. На этом пути она терпела сплошные поражения.

Вот почему за последнее время главное внимание Москвы опять переносится в среду так называемого пролетариата, и прежде всего в его международно организованные центры. Коминтерн — Коминтерном — это само собою, но нельзя ли одновременно как нибудь про-

никнуть и внедриться в так называемый международный синдикализм, т. е. в мировое объединение профессиональных рабочих организаций?

Политические интернационалы Москве не интересны: социалистический или второй еле-еле дышет, а Коминтерн — “это я”, может сказать Сталин, который и действует соответствующим образом, преследуя и убивая одних его деятелей, награждая и возвеличивая других — по своему выбору и разумению.

Но профессиональное рабочее объединение — это уже иное, это сила пока еще самостоятельная, не только Москве не подчиненная, но даже кое-где ей открыто враждебная. На нее то сейчас и идет охота.

Сталину, при его нынешнем положении российского диктатора, при деспотическом советском строе неравенства и порабощения, разоблаченном многими видными ультра-левыми деятелями не так то легко убедить серьезных представителей синдикализма, что пути их должны сойтись.

Тем не менее он пытается. Он даже лично вмешался в это дело своим пресловутым письмом комсомольцу Иванову, напомнив о единых задачах всего мирового пролетариата, о согласовании усилий для совместной борьбы. А ведь только что перед тем кремлевский владыка напирал на другое: в России, конечно, коммунизм, но это ни для кого не опасно — она может быть самой верной союзницей буржуазных стран, мощной на поле брани.

Еще ярче сказался новый поворот в последнем первомайском приказе Ворошилова, военного министра и маршала. Вот, что он нашел нужным подчеркнуть:

“успехи социализма в нашей стране отзываются набатным звоном в сердцах и мыслях трудящихся всего мира, внушая им волю к борьбе за освобождение от капиталистического рабства”. Это говорит глава армии, той, которая должна прийти на помощь своим европейским друзьям капиталистических режимов. Еще в прошлом году Ворошилов воздержался бы от такого откровенного признания.

В Москве очень отчетливо обрисовывается это, так сказать, пролетарское направление новой руководящей политики, весьма разочарованной ничего пока не давшим вчерашним угодничеством Литвинова, его стремлением сговориться с правительствами “великих демократий”. Москва вновь хочет наладить несколько ослабевшие и ослабевающие связи с той именно средой, где легче всего работает социалистическая демагогия, намеренно противопоставляя интересы труда и капитала, как якобы непримиримые. Ведь, в сущности, так много точек соприкосновения, так много общего между тем, что говорится в Москве (хотя часто делается другое), и тем, что постоянно провозглашают всевозможные резолюции профессиональных рабочих объединений.

Вот с этим то Москва и подходит, со стороны столь обычных политических позиций, на которые всячески передвигают рабочее движение очень многие из его руководителей. Не все, но большинство. Социализм давно внедрился в эту среду, — теперь ею хочет завладеть московский коммунизм.

Но как министр иностранных дел (Литвинов или другой) нужен Москве для Лиги Наций, как деятель Комин-

терия (Димитров или другой) нужен для революционной пропаганды, так в сношениях с синдикатами выступает глава советских профессиональных союзов (профсоюзов) товарищ Шверник. Разумеется, такой же подчиненный советский человек, что и остальные. Какое вообще может быть профессиональное движение, какие автономные организации и оттенки мысли при одноцветном красном кремлевском строе?

Но Сталин, а за ним его "наркомы" дают директивы, провозглашают, — осуществление сподручно Швернику. То — министры, правительство, а этот — представитель советского синдикализма. Будто бы сам по себе.

Товарищ Шверник уже давно находится в переговорах с представителями рабочих организаций других стран. Как известно, поездка в Москву трех делегатов рабочего интернационала — Леона Жуо, Шевенельса и Штольца закончилась принципиальным соглашением, но господа эти окончательно еще не могли решить вопроса, который зависит от всего совета междунар. синдикальной федерации. Намеченное тогда соглашение вызвало резкую оппозицию целого ряда очень влиятельных национальных организаций — в Англии, в Америке, в Швеции, почти всюду.

В первых числах мая в присутствии прибывших на московские торжества различных делегатов Шверник во всеуслышание изложил, какими условиями сов. профсоюзы оговорили свое участие в синдикальном интернационале. Основное доминирующее условие: борьба рабочего класса против фашизма и войны.

Остальные пункты являются в сущности лишь практическим развитием этой

задачи, перечислением мер, способов и приемов борьбы.

Прежде всего, конечно, широкая пропаганда путем печати, манифестаций, митингов, радио, синема и т. п. Затем пролетарские санкции против Германии, Италии и Японии — отказ грузить пароходы этих государств, работать в предприятиях, с ними торгующих оружием и сырьем для военных целей. Активна помощь республиканской Испании и Китаю; поддержание правительственной власти народного фронта, где он существует; объединение расколовшихся пролетарских партий и профессиональных организаций.

Программа набросана в общих основных штрихах, но она очень ясно и отчетливо ведет к тому, чтобы, во-первых, международный синдикализм, отложив свои профессиональные заботы и нужды, целиком занялся международной политикой в направлении самых левых воинствующих течений и, во вторых, подчинил эту свою активную деятельность интересам и велениям Москвы. Вот это второе, открыто не высказанное, но явно намечаемое и неизбежное условие программы и оттолкнуло главных руководителей международного синдикализма, не желающих полной зависимости от Кремля и от Сталина.

Москва, прежде всего, располагает неограниченными денежными средствами, а затем может насчитать какое угодно количество членов своих профессиональных союзов. В противовес определенному числу мандатов других стран, в зависимости от зарегистрированной численности их синдикатов, она насчитает у себя сколько угодно участников профессионального движения, вплоть до об-

щей цифры всего своего взрослого населения, и явится с соответствующими мандатами,—что ей стоит? Уже и сейчас советские профсоюзы якобы объединяют 22 милл. человек на 20 милл. участников международной синдикальной федерации. Значит — Москва всегда располагает большинством. Единственное средство уберечься профессиональному движению от московского рабства и поглощения московским коммунизмом — это немедленно же отказаться в самой категорической форме от предложенного объединительного проекта Москвы.

Было уже сообщение, что исполнительный комитет синдикального интернационала так и поступил, признав московские условия неприемлемыми, и это решение окончательно подтверждено и генеральным советом интернационала на с'езде в Осло. Большинством 16 голосов против 4 конференция отклонила условия советских профсоюзов для вхождения их в интернационал. В меньшинстве голосовали организации Франции, Испании и Мексики.

Так-то оно так, а все таки делегация во главе с Леоном Жуо, играющим столь видную роль в рабочем профессиональном объединении Франции, очень легко и охотно пошла на сближение, и если бы дело зависело от нея, оно уже-бы решилось в пользу Москвы. Разумеется, и помимо этих лиц есть в среде синдикального движения не только сторонники единого фронта с коммунизмом, но и прямые его ставленники. Да и вообще социализм марксистского толка не так далеко ушел, в особенности в области политики внешней, от своего единокровного брата (матери у них, пожалуй, раз-

ные — в каждой стране своя, но отец все тот-же Карл Маркс).

Какое, собственно, дело рабочему профессиональному движению до той или другой внешней политической ситуации — это понять мудрено. Почему так называемый пролетариат должен быть непременно с Китаем против Японии или выносить резолюции о необходимости защищать Барселону против Бургоса и Саламанки — это никакой логике не поддается. Но мы так уже к этому привыкли, что даже не удивляемся и в сущность вопроса не вдумываемся.

А ведь, на самом деле, тут все условно, все основано на глубоко вкоренившемся недоразумении — результате, конечно, совершенно сознательного обмана.

Прежде всего — что такое пролетариат? Взаимоотношения его с крестьянством — с земледельцем? С мелким торговцем, со всей вообще массой населения, определяемой на русском языке словом — мещане? Ведь эта маленькая мелкая буржуазия — она всюду и везде подавляет своей численностью, и масса эта тоже везде решительно всякому марксизму враждебна. До японо-китайских отношений ей никакого дела нет, и борьба Бургоса с Барселоной интересна лишь в пределах Испании, т. е. самим испанцам.

Когда какой-нибудь земледельческий союз говорит о своих нуждах, то он ими и ограничивается; когда собираются мелкие производители, лавочники, ремесленники или просто вообще налогоплательщики, то они и высказываются по поводу тех вопросов, которые вызва-

ли их объединение и непосредственно их затрагивают.

Но если это рабочие заводов и фабрик, или вообще целых предприятий промышленных, торговых либо культурных — то тут уже дело принимает совсем другой оборот. Это уже — пролетариат, — совершенно условное название, объединяющее облюбованных марксистами, политически ими привилегированных граждан, всюду и везде представляющих собою ничтожное меньшинство.

Конечно, и эти люди в массе решительно предпочли бы иметь руководителями просто энергичных и честных деятелей, доверенных защитников и проводников их корпоративных нужд. Но несчастье заключается в том, что в этой среде, которая по самым условиям своей коллективной работы и своего скопления может быть легко организована и дисциплинирована, деятельность этих делегатов от пролетариата стала своего рода профессией, естественно попав в руки всяких политических демагогов, — представителей левых партий и разрушительных доктрин, а то и просто присоседившихся к ним авантюристов, “ловящих в мутной воде рыбу”.

Поэтому-то ни с того ни с сего рабочие автомобильного завода вкупе с прикащиками какого нибудь большого торгового дома и прочими служащими в этом роде, почему-то требуют бойкота японских товаров или посылки аэропланов законному испанскому правительству. Нисколько этим не занят соседний лавочник на своем очередном собрании против новых налогов, но рабочие обязательно в первую голову

устаи своих лидеров говорят об Испании и о Китае.

Конечно, только самое ничтожное меньшинство этих рабочих, которое можно было бы даже игнорировать, активно и принципиально ищет борьбы с Японией или с генералом Франко, — такие люди найдутся в каждой среде. Но ведь дело-то, настоящее и насущное, их интересующее, идет о числе дней и часов работы, об улучшении ее условий, о повышении оплаты, об обеспечении старости — при чем тут японская агрессия или генерал Франко?

Между тем именно в синдикальных кругах такого рода резолюции, в духе воинствующего политиканства, становятся за последнее время явлением самым заурядным. Пока еще они в полном объеме не вынесены на международную арену синдикализма, но коммунистический натиск помимо прямого давления имеет еще и другой, так сказать психологический резонанс: “а чем мы в сущности хуже вас? Мы ведь такие же, как и вы — непримиримые антифашисты”.

Присвоив себе право говорить по доверенности от имени рабочего пролетариата, которому обещано неустанное ходатайство в защиту его интересов, господа марксисты, взгромоздившиеся в силу этого на все соответствующие кафедры, ведут в международном масштабе свою политическую борьбу, навязывая ее пролетариату. Разве китайскому рабочему лучше живется, чем японскому, чтобы даже при вмешательстве в чужие дела оправдать хотя бы этим какую-то серьезно обоснованную идеологию? Нет ведь и этого. В чем собственно пролетариату хуже у генерала Фран-

ко, чем под властью Негрина и его сподвижников? По всей вероятности наоборот, ибо именно социалисты, получив власть, меньше всего считаются с частными интересами, а Москва довела свое презрение к публике до ее окончательного порабощения.

Но суть вопроса в том, что всем этим господам делегатам именно как раз и нужна та обстановка, чтобы было соответствующее место для их якобы благотворного посредничества. Всякий диктатор, который сам возьмет в свои руки судьбу рабочего класса наравне с другими категориями населения, хотя бы даже он преуспел и действительно улучшил быт рабочих, примирив их с так называемым капиталистом, ибо интересы их общи, — неминуемо будет объявлен врагом и злодеем. И чем больше он сделает, тем он худший злодей.

Отнюдь ведь нельзя допустить, с их точки зрения, чтобы какая нибудь работа творилась всерьез, чтобы началось в стране действительное замирение вокруг великих истин и крупных людей, — вся карьера марксизма и демагогии, весь смысл их существования в поддержании взаимной вражды и беспорядка.

Московский коммунизм не осуществил у себя ровно ничего из всех своих обещаний, — нигде так не страдают физически и морально, как там. И именно поэтому, вопреки всякой очевидности, вопреки здравому смыслу и морали, вопреки даже тому, что во главе стоит не очень подходящий и не совсем покорный человек, — нынешняя Россия все же представляется в определенных кругах не только марксизма, но и родственных ему настроений и течений — территорией, которую надо сохранить, опытом, который надо беречь.

В своем стремлении внедриться в синдикальные организации Москва сейчас не менее опасна, чем была в свое время в Лиге Наций. Здесь у нея не мало тайных союзников, авторитетно говорящих, как и она, от имени всего пролетариата почти то же самое. Есть и такой популярный и принятый сейчас общий лозунг: борьба против фашизма и против войны.

Но это уже другая тема.

В. Оленин.

СУРХАЙ.

Кавказ и державы в XIX в.

II*)

КО (ВРЕМЕНИ назначения Ермолова на Кавказ, общее положение в Западной Европе было благоприятно для России, в ее

политике продвижения на юг, в сторону Балканского полуострова и восточных берегов Черного моря.

*) См. «Кавказ» № 4/52.

После долгих наполеоновских войн, в Ев-

ропе господствовало всеобщее утомление. Одна только Россия вышла из этих войн еще более могущественной. Границы ее на Западе расширились, благодаря присоединению княжества Варшавского. Это обстоятельство открывало ей путь к экспансии в юго-восточной Европе, приближало ее рубежи к Османской Империи. Влияние ее и авторитет в семье народов возросли так, как никогда. Поэтому и вождения ее возросли. Ее взоры направились на Турцию, на ее европейские и азиатские владения. Стремилась она разрешить в свою пользу так называемый «Восточный вопрос» и стать единственной наследницей «больного человека». Не пренебрегала она при этом никакими средствами. Пущены были в ход интриги среди христианских подданных султана, посылала она на Балканы своих эмиссаров, устраивала бунты и восстания, снабжала инсургентов оружием и деньгами, вмешивалась открыто во внутренние дела Турции и при каждом благоприятном случае выступала сама с оружием в руках. Программа ее политики в отношении Турции была ясна — стремилась она к полной ликвидации турецкого господства в Европе, к овладению проливами и выходу к Средиземному морю.

Тем временем Турция переживала тяжелый внутренний кризис. Мухаммед-Али объявил независимость Египта, в Сербии разразилось восстание, в Эпире взбунтовался Али-паша, а за ним поднялась и Греция. Ко всему этому присоединились волнения среди янычаров.

После взятия в плен шейха Мансура и до назначения Ермолова, Россия ограничивалась укреплением своего владения на землях западного Кавказа и на берегах Черного моря. Только во время войны с Турцией в 1807—12 годах губернатор новороссийский, князь Ришелье, временно оккупировал Ана-

пу и Суджук-Кале. Однако, на основании трактата в Яссах, оба эти порта были возвращены Турции. В этот именно период и до 1828 года, Россия старалась проникать на территорию черкесов мирным путем, завязывая с ними торговые сношения.

Что же касается восточного Кавказа и военных действий в этой части края, то наступление было совершенно приостановлено самими же русскими.

Такая политика России на Сев. Кавказе объяснялась, главным образом, тем, что власти тифлиские заняты были покорением и замирением Закавказья — Грузии и азербейджанских ханств. С другой стороны, все внимание России поглощено было западно-европейскими делами и борьбой с Наполеоном.

Когда появился на Кавказе Ермолов, владичество России на южном Кавказе было уже окончательно утверждено. Поэтому мог он посвятить все свое внимание Северному Кавказу. И, действительно, Ермолов большую часть своего времени проводил на Северном Кавказе, стремясь подчинить русской власти Чечню и Дагестан.

Задача эта была значительно облегчена тем, что русские владения и крепости окружали эту часть Северного Кавказа со всех сторон. Действительно, она была отрезана от земель адыгейских племен на Западе владикавказским клином, и Военно-грузинской дорогой, с юга — Грузией и Азербейджаном. Даже южная часть Дагестана находилась уже в русских руках, так как в 1813 г.; по Гюлистанскому миру, Персия вынуждена была уступить России свои права, мнимые или действительные, не только в ханствах Карабах, Ширван, Шеки, Талыш, Ганджа, но и в Кубе и Дербенте.

Ермолов взялся за дело с присущей ему энергией и жестокостью. Бесчеловечность

его не знала границ. Чувство чести и благородства были чужды его дикой необузданной и циничной натуре. Совершенно откровенно заявлял он, чего хочет, чтобы «имя его было страшным», и чтобы страх был «более могущественным средством обороны границ, чем цепь крепостей». «Меч мой, говорил он, должен быть для туземцев законом, таким же неизбежным, как и смерть. Доброта в глазах азиатов является ничем иным, как свидетельством слабости. Поэтому, поступаю я со всей строгостью. Один повешенный туземец спасает сотню русских от смерти, — пусть погибнут тысячи мусульман, — это предохраняет от нарушения присяги верности и от измены».

План Ермолова, завоевания Чечни и Дагестана заключался в следующем:

Кавказ похож на могущественную крепость. По самой природе он является настоящим чудом. Окружен он как-бы военными сооружениями. Крепость эта защищается сильным гарнизоном. Только сумасшедший может решиться взять его штурмом. Мудрый полководец будет поэтому прибегать к военному искусству. Будет он строить рвы и стараться овладеть крепостью при помощи подземных ходов и мин.

Исходя из этих соображений, Ермолов приступил с самого начала к устройству линии солдатских поселков, казачьих станиц и крепостей, затягивая их кольцо все теснее и теснее вокруг чеченских и дагестанских аулов. Линия поселков, станиц и крепостей протягивалась от Владикавказа, через Грозный, идя на Тарки, у Каспийского моря. В Дагестане, кроме того, заложены были еще две крепости — Внезапная и Бурная.

Располагая силами в 50—60.000 солдат, Ермолов приступил по своему к покорению Чечни и Дагестана, или, как тогда говорили, «к замирению непокорных племен» та-

кими средствами, что совершенно заслуженно получил кличку «генерала Ярула, московского шейтана».

Чтобы облегчить себе свою задачу, Ермолов прибегал к подкупу изменников и перебежчиков, стараясь при их помощи сеять среди горцев взаимное недоверие и вражду. Потом в подходящий момент вторгался в тот или другой район и применял в отношении побежденных свою систему: предводители расстреливались, а аулы стирались с лица земли. По стопам его войск следовало зарево пожаров и крик отчаяния женщин и детей.

Ермолов гордился своими победами и доносил царю, что «у ступеней трона лежат гордые и воинственные Дагестан и Чечня, которых никто еще раньше не покорял».

Ермолов, однако, горько ошибался. Дух горцев оказался сильнее меча. Жестокость и предательство русских вопияли к небу о мести и разжигали еще больше ненависть к насильникам.

Русские видели и считали только число сожженных аулов и верили лести изменников. Слепы они были, однако, в отношении настроений жертв своей бесчеловечности и вероломства.

Ермолов оказался плохим психологом и поэтому проиграл игру. Вместо слабости и покорности, неукротимый дух Чечни и Дагестана креп с каждым днем, росла решимость отстоять во что бы то ни стало свою независимость и выгнать из своих пределов «московских чертей», — готовилась новая вспышка «кавказской войны», более грозная и продолжительная, чем все прежние. На этот раз война носила характер беспощадный. Покрыла она славой имя кавказского горца и стала настоящей эпопеей мужества, отваги, неустрашимости, упорства и рыцарства; обратила на себя всеобщее внимание в

сней, и население его и в расовом и религиозном отношениях такое же, как и в Советском Туркестане.

Два момента определяли политику России в Вост. Туркестане. С одной стороны постоянный контакт между обеими областями Туркестана делал неизбежным влияние одной части на другую — обстоятельство это укрепляло дух непокорности в населении, при чем надо отметить, что в этом отношении влияние Китайского Туркестана было всегда более значительным. Да это и понятно. Власть Китая в Туркестане была номинальной. Китай, отставший от века, пребывавший в течении веков в состоянии упадка, без дорог, находился от Туркестана очень далеко. Даже в настоящее время от столицы В. Туркестана — Кашгара до Калгана — ближайшего железнодорожного китайского пункта — 2668 километров. Ясно, что при таких условиях Китай не мог наложить твердую руку на Туркестан, и благодаря этому последний издавна, как и Внешняя Монголия, пользовался довольно широкой автономией. Тем не менее даже эта призрачная зависимость от Китая угнетала самосознание туркестанского народа, история которого на протяжении ряда веков богата восстаниями за полную свою государственную независимость. При чем были у Туркестана значительные периоды независимости. Так, от 14 до 18 века мы видим Туркестан независимым государством, под управлением династии Ходжа. Со смертью последнего представителя этой династии страна впадала в междоусобную борьбу и в 1765 году снова подпала под власть китайских богдыханов. Но вскоре, а именно с начала 19 века, в Вост. Турке-

стане началась новая волна восстаний, и одно из них увенчалось успехом.

Под предводительством Якуб - Бека Аталык Гази В. Туркестан снова обрел свою независимость. Нужно заметить, что с того момента, как русская власть утвердилась в Зап. Туркестане, сепаратистское движение в В. Туркестане очень беспокоило петербургское правительство, — поэтому, когда Якуб-Бек декларировал независимость, Россия, чтобы движение не перекинулось в Зап. Туркестан, поспешила в 1871 г. занять войсками Кульджу. Якуб-Беку, тем не менее, удалось укрепить свою власть и в 1874 г. Россия вынуждена была признать независимость В. Туркестана, а в 1877 г. последовало признание и со стороны Англии. К сожалению на этот раз независимость В. Туркестана длилась не долго. Через 15 лет Якуб-Бек умер и после него появилось несколько претендентов на его престол. Новая междоусобица повергла страну снова под власть Китая. Помимо соображений, так сказать, внутреннего порядка, заставлявших Россию в Туркестане быть постоянно на-чеку и зорко следить за жизнью в В. Туркестане, были соображения и иные, диктовавшиеся "историческими" задачами русского империализма в его постоянном продвижении на Восток к берегам Тихого океана, с одной стороны, и с другой — к богатой Индии. Кстати, напомним, что политика России на Востоке всегда преследовала экспансию, направленную против Японии и против Англии.

Как мы увидим ниже, политика Сов. России в этом отношении не подверглась никакому изменению, — задачи те же: не упустить ни одного благоприятного

момента, чтобы сделать лишний шаг вперед на Восток и к Индии. Для этого последние годы европейской смуты, когда Англия исключительно занята своими делами в Европе, а Япония в Китае, облегчили два крупных большевистских захвата: Внешней Монголии и Вост. Туркестана, так сказать — реванш за Манджурию.

Как не далек В. Туркестан, но революционные волны в России докатились и до него. Страна была охвачена восстаниями, и в 1933 г. В. Туркестану удалось объявить свою независимую республику. Представители китайской власти, генералы Ма и Шек-Ши-Сей бежали к Советам. Туркестан создал парламент, правительство и президента Республики. Республиканское правительство не в пример Внешней Монголии — не проявило склонности к особому сближению с Советами и, по сведениям авторитетного деятеля Туркестана, Мустафы Чокаева, сообщенным в особом докладе союзу иностранных журналистов в Париже, Советы снарядили военную экспедицию под командой предавших их китайских генералов и разгромили едва сформировавшуюся Восточно-Туркестанскую Республику. Мустафа Чокаевым, в качестве редактора журнала "Яш Туркестан" была получена телеграмма, что председатель совета министров В. Туркестанской Республики Мулла Сабит Баки, бывший профессор Александровского университета и министры Зариф Кари и Затыб Алды были расстреляны без суда этими "китайскими" войсками, пришедшими из русского Туркестана. Таким образом Советы для осуществления "исторических" задач русского империализма применяют ме-

тоды грубые, наглые, не считаясь ни с какими законами международных отношений. Независимость Туркестана была зверски подавлена, и страна полностью и окончательно аннексирована Советами. Так программа давно намеченная царским правительством и ясно выраженная генерал-губернатором Западной Сибири генералом Гасфортом еще в 1857 г. была осуществлена в несколько дней большевиками. Названный генерал Гасфорт писал петербургскому правительству:

"Преобразование Кашгарии (В. Туркестан) в независимое от Китая государство, но под нашим протекторатом, избавит эту страну от китайского ига, а мы сделаемся хозяевами Центральной Азии, что облегчит наше дальнейшее продвижение вперед в Азию"...

* * *

Читатели интересующиеся азиатскими проблемами легко поймут значение захвата большевиками Вост. Туркестана. Взглянув на карту, нельзя не заметить, что В. Туркестан занимает особое командное стратегическое положение. Владеть В. Туркестаном означает обладание ключами от ворот Английской Индии и Тибета, но не менее важным нужно признать и то, что Советы через Тибет непосредственно связываются с южным советизированным Китаем и таким образом, потеряв Манджурское побережье и при возможности потери в будущем и побережья нынешнего русского Дальнего Востока, они снова проникают к океану через Южный Китай. Нет надобности особенно распространяться о том, насколько реальна советская опасность

в первую голову для самого Китая, а затем для Японии и заморскому владычеству Англии, не говоря об Индии, — а также владениям Франции. Здесь не лишне будет напомнить, что складывается впечатление, как будто бы эта опасность со стороны Советов ускользает от внимания и Англии, и Франции, наиболее заинтересованных держав. Во всяком случае Советская Россия очень часто рассматривается в этих странах как фактор мира в противовес якобы воинствующему милитаризму антикоммунистических держав.

Позволено будет сказать, что вообще в мире происходит многое такое, что не поддается пониманию, а стало быть и объяснению. Непонятно, например, как державы мира вступили в сношения, а некоторые державы даже в союз, с такой страной, которая не имеет в сущности ясно очерченных и установленных и признанных всеми территориальных границ. До сих пор одним из признаков определения понятия о государстве была территория со строго очерченными и признанными границами. Мы же имеем дело с Советами, с позволения сказать, государством, конституция которого не признает ни своих, ни чужих границ. Советская конституция ничего не говорит о своих территориальных границах, — наоборот, имеет в виду, что всякая страна, принявшая программу и государственное устройство Советов автоматически инкорпорируется в состав Союза Советских Республик.

Эта невиданная доселе особенность советской конституции и есть тот краеугольный камень, вокруг которого должна быть реализована мировая гегемония Москвы, если бы удалось ей сове-

тизировать Китай, чтобы затем, мобилизовав 400-миллионное его население, попытаться осуществить мировую революцию. Вот откуда угрожает миру и мировой цивилизации “желтая” опасность, о которой многие так любят говорить, чтобы прикрыть и оправдать русскую экспансию на желтом материке.

Можно надеяться, что после всего того, что было сказано на этих страницах о русско-японском соперничестве, ясна картина возникновения японо-китайского конфликта. Справедливость требует отметить, что указанные нами этапы и прогнозы находят подтверждение и в тех событиях, о которых сообщает печать последних дней. Эти сведения говорят о подготовке японцами энергичных операций на Юге Китая, как раз у того района со ста миллионным населением, которое Москве удалось советизировать, — японцы, так сказать, приступают к ликвидации того огромного коммунистического бастиона, с которым Чан-Кай-Шек, как известно, не мог справиться. После освобождения от большевиков Маньчжурии, Сев. Китая и Внутренней Монголии, построив тут надежные шлюзы против разлива коммунизма со стороны русского Дальнего Востока, Япония теперь предпринимает аналогичную операцию на Юге Китая, открытого для Советов со стороны Вос. Туркестана и Тибета. Менее всего понятна в этой борьбе позиция Англии, которая всегда зорко следила за каждым шагом России на Востоке. Ревниво оберегала неприкосновенность Внешней Монголии и В. Туркестана и “статус кво” в Южном Китае, от которого до Сингапура, как говорится, “рукой подать”. Но она молча снесла все эти советские захваты. Прав-

да, Англия занята в Европе, а на Востоке она чувствует себя между "молотом и наковальней": нет доверия к Японии, но советская опасность совершенно очевидна, — к тому же с советской Россией не может быть какого либо соглашения в этой части света. Зато в совершенно иной атмосфере могла бы находиться проблема взаимоотношений Англии и Японии. Внимательный анализ целей японской акции в Китае дает уверенность, что Невилль Чемберлен, давший английской политике новое направление, или вернее, вернувшийся к традиционным ее началам, найдет формы соглашения с Японией, что тоже соответствует английской традиции, и поможет этим самым преградить путь русской коммунистической экспансии, благие результаты чего будут столь велики для всего человечества, что учесть их теперь даже трудно.

* * *

В Европе происходят исторические события такой значительности, что внимание кавказской эмиграции ими поглощено полностью. Это понятно. Мы живем в центре европейской политики, читаем местные газеты, которые в последнее время не так много внимания уделяют событиям, происходящим почти на противоположном конце нашей планеты. Между тем для нас, эмигрантов российской революции, для представителей угнетенных в СССР народов события на Дальнем Востоке имеют совершенно исключительное значение. Это вытекает из того положения, которое мы старались на этих страницах, на основании фактического материала установить, имея в

виду борьбу России за мировую гегемонию, в какой борьбе обладание желтым материком является первым этапом. Ощетинившаяся Япония ставит своей целью отбросить Россию. Ясно, что ни причины, вызвавшие японо-китайский конфликт и не имеющие каких либо корней в сожительстве этих двух народов, ни цели этого конфликта не преследуют задачи порабощения Китая а наоборот, несут освобождение азиатского материка от русской опасности, в особенности в ее коварной советской форме. Таковы подлинные цели и, если так можно выразиться, подлинная ориентация японо-китайского конфликта.

Известно, что на протяжении последнего десятилетия Япония тщетно старалась открыть глаза Китаю на опасность, которую представляют и для Китая, и для Японии происки Москвы и свободная пропаганда московских идей. Под давлением Японии Чан Кай Шек начал борьбу с коммунизмом, но оказался слабым, чтобы объединить Китай, а борьбу с Советским Кантоном вынужден был и вовсе прекратить. Образовалось, таким образом, два самостоятельных Китая: Нанкин и Кантон. Последний является столицей Южного Китая, советизированного Москвой. Москве удалось создать здесь могущественную красную армию, экипированную и обученную Советами. Япония очутилась в необходимости действовать. Ждать дальше было невозможно. Это тем более было необходимо, что сам Чан-Кай-Шек и партия Гоминдан не были свободны от советофильских настроений, как продолжатели идеи Сун-Ят-Сена. Последний, как известно, и в теории и на практике был вдохновлен Лениным и Советским опы-

том. По советскому методу они продолжают править страной и по сей день, придав Цен. Ком. партии Гоминдан прерогативы парламента. Вероятно поэтому и не удалось Японии в свое время договориться с Гоминданом и с его главой Чан-Кай-Шеком.

* * *

Из сказанного не трудно предвидеть выводы, к которым мы приходим. Если Москва способна на войну, схватка эта представляется нам неизбежной. Каковы же шансы сторон? Мы не знаем, что из себя представляет советская армия. Советы гремят оружием и угрожающими речами очень шумно. Говорят, что скоро они будут располагать двухмиллионной армией, т. е. силой, равной армиям европейских держав мирного времени. Но не нужно забывать того, что на границах своих, протяженностью больше чем на 20,000 километров, Советы не имеют ни одного соседа доброжелателя. К этому надо прибавить внутреннее положение Советов. Не исключая самого русского народа, мечтающего об освобождении от советского режима, все другие советские республики хотят сбросить это иго и мечтают об отделении и осуществлении своей независимости. Неизвестно, как поведет себя эта двухмиллионная армия. Что касается Дальнего Востока, то тут кроме Японии возникло под эгидой последней новое государство Маньчжу-Го с 30-миллионным населением. По отзывам иностранных журналистов и др. наблюдателей, государство это сегодня является на Востоке весьма значительным фактором, в особенности в военном отношении. Не говоря о том,

что за Маньчжу-Го стоит Япония, в самом этом государстве создана своя армия, которая, как говорят, внушает Советам серьезное беспокойство. Страна снабжена за эти годы плотной сетью дорог. Строительство во всех областях идет быстрым темпом, как в области сельскохозяйственной, так и в области индустриализации. Строятся новые города по последнему слову европейской техники и т. д.

Та же активность наблюдается и во Внутренней Монголии, где поднят флаг Чингис-Хана. При таких условиях, как полагают иностранные наблюдатели, советская дальневосточная армия была бы уже на высоте, если она окажется способной защитить свою Советско-Маньчжурскую границу. Позиция Внешней Монголии и В. Туркестана в этот исторический час сомнения тоже не вызывает. На союз Китая большевикам рассчитывать и вовсе не приходится. Уже сейчас в воюющем Китае не мало голосов, которые требуют заключения с Японией искреннего, прочного и вечного мира. Об этом свидетельствуют многие иностранные журналисты, находящиеся в Китае. В самом деле, нельзя ждать благополучия и процветания Китая от военных побед, к тому же весьма сомнительных. Наоборот, искренний мир и тесное сотрудничество этих двух великих народов является несомненной гарантией возрождения Китая.

Как и что будет в Европе, мы не знаем. К сожалению от европейских демократий нам, угнетенным в СССР народам, помощи сейчас ждать не приходится. Большевики здесь все еще в моде. Дальневосточные события тоже Европа

еще не поняла. Таким образом, судьбы угнетенных в СССР народов, а в особенности Туркестана и Кавказа, ближайшим образом связаны с событиями на Востоке. Отсюда мы можем теперь ждать перемены и движения ветров на нашу мельницу.

Тамбий Елекхоти,

Ф. ДАРЬЯЛ.

Кавказские дела*)

В МОМЕНТ, когда мир и особенно, ближайшим образом нас интересующий, советский режим переживает необычайный кризис, нельзя не удивляться тому, что происходит в кавказской эмиграции.

Сегодня надо с сожалением констатировать, что кавказская эмиграция, 17 лет тому назад потерявшая родину вследствие оккупации ее большевиками, разбилась на два противоположных течения, при чем это деление повидимому, не без влияния большого идеологического спора, разделяющего весь мир на два лагеря.

Как мы отмечали недавно, на одной стороне в этой кавказской распре мы видим азербайджанских, грузинских и северо-кавказских националистов, объединяющихся вокруг журнала "Кавказ" и на другой — правительственную партию грузинских меньшевиков, в союзе с

заблудившимся Мамед Эмином Расулзаде, возглавляющим несколько азербайджанцев и северо-кавказцев — образующих секцию в "Прометее". Что касается армян, то хотя одно время некоторые дашнаки и тяготели к меньшевикам, но после неудачных демаршей пресловутого "Армяно-Грузинского Униона", они ушли в свою скорлупу и, кажется, занимают особое выжидательное положение. Категорическое деление международных сил на два фронта, наконец, заставило и меньшевиков, до сих пор культивировавших двуличную политику — в "Прометее" как националисты и во II Интернационале, как члены этого социал-демократического собрания, тоже сказать свое последнее(?) слово.

Судя по их делам и поведению, надо думать, что они вынесли свое решение в пользу II Интернационала и центров, к которым тяготеет последний и одновременно решили отойти от кавказского национализма.

*) Статья эта появилась в № 2 альманаха "Кафдагы", вышедшего на турецком языке в Истамбуле.

Грузинские меньшевики, с первого дня появления жур. "Кавказ", ставящего

своей целью солидарность, освобождение и конфедерацию кавказских народов, в течение пяти лет под теми или иными предлогами непрерывно нападают на этот орган кавказского национализма, не брезгая клеветой и некрасивыми инсинуациями. Ни с того ни с сего вдруг они начали кампанию относительно границ между Турцией и Грузией, и мутят воду, увлекая некоторое количество несчастной грузинской беженской массы от одного заблуждения к другому.

Между тем, истина восстанавливается свидетельством, статьями и документами, предоставляемыми в распоряжение общественного мнения такими компетентными и чистыми грузинскими патриотами, как бывший главнокомандующий грузинской армией ген. Г. Квиниладзе, профессор З. Авалишвили и Ш. Амiredжиби. Установлена и констатирована небрежность и неспособность, проявленная меньшевиками в деле национальной обороны, и граничащая с изменой. Это несомненно. Но дело этим не кончается. Грузинские меньшевики, очевидно, не считая достаточным пограничный вопрос, недавно затеяли осложнить положение еще и подачей меморандума от имени правительства Жордания авторитарным государствам.

Этот документ, преследуя ту же разрушительную цель, стремится доказать, что причиной русской оккупации Кавказа в течении последних двух веков являются Иран и в особенности Турция.

Нет сомнения, что этот некрасивый документ не достигнет цели и будет разоблачен.

Всякий знает, что идеология, питавшая Османскую Империю в течении последних двух веков, совершенно отлична от той, что питает сегодня республиканскую Турцию. Разница между старой и новой Турцией столь велика, что на первом конгрессе балканских государств она была охарактеризована в исторической речи Ататюрка, обращенной к делегатам словами: "И вы избавились, наконец, от владычества османского правительства". Кроме того, в неоднократных заявлениях ответственных государственных деятелей новой Турции и турецкой прессы настойчиво подчеркивавших уважение к свободе и независимости малых, соседних народов, ясно проглядывает различие между старой и новой Турцией, представляющих два мира совершенно не похожих друг на друга. Недопустимо считать ответственными других в делах, в коих не преуспел сам. Этот метод никого не спасет от ответственности. Всякая нация прежде всего сама, собственными руками должна защищать свою независимость и национальное бытие. А затем уже может говорить о друзьях и о врагах, о помощи одних и вражде других. Всем известно тяжелое географическое положение, занимаемое Кавказом в отношении северного великана.

Во всяком случае Турция понимает это как понимает и свои собственные интересы. Очевидно этим же и надо объяснять всяческие симпатии и помощь Турции Кавказу в эпоху, когда она, во время мировой войны и развала царской России, впервые пришла в соприкосновение с кавказцами. И может быть,

одной из причин, побудивших грузинских меньшевиков, в то время больше всего думавших о связях с русской демократией, нежели о Грузии, объявить независимость Грузии, была Турция.

Спрашивается, использовали ли грузинские меньшевики, вынужденно провозгласившие независимость Грузии, все силы грузинского народа впоследствии для защиты родины? Нет! И это прежде всего доказывается идеологическим разногласием, до сих пор неисчерпанным и существующим между главнокомандующим и меньшевиками. Неблагодарность совершенно не к лицу кавказскому характеру. Надо различать друзей и врагов и каждому воздавать должное. В этом отношении благородные качества грузинского народа, выражают, конечно, отнюдь не интернационалисты марксисты, а такие верные сыны Грузии, как генерал Квинитадзе, проф. Авалишвили и Ш. Амiredжиби — остающиеся преданными традициям Кавказа.

Причины дискуссии меньшевиков вокруг пограничного вопроса, разрешенного в свое время их собственными подписями, и меморандума, поданного недавно итальянскому правительству нетрудно понять. Это направление изобличает их отход от национальных позиций и приближение ко II-му интернационалу. Всем памятно недавнее письмо Сталина, адресованное комсомольцу Иванову, в котором декларируется решение вновь стать на путь мировой революции, с надеждой на помощь мирового пролетариата. Если принять во внимание, что в этом понятии обычно объединяются II и III интернационалы и "народные фронты", то

несомненно, что это течение уносит с собой и грузинских меньшевиков.

Меньшевики и их товарищ Мамед Эмин Расул заде вечно путаются в своих собственных противоречиях. В то время как меньшевики обвиняют жур. "Кавказ" в дарении ("пешкеш Турции") армянских и грузинских земель, Расул заде с другой стороны обвиняет тот же орган в уступке России Сев. Кавказа и Ирану Азербайджана.

Где же в таком случае редактор "Кавказа", Гайдар Бамайт, всем своим существом стремящийся к осуществлению конфедерации Кавказа, намерен основать Кавказское государство? В то же время Расул заде обходит молчанием демарш меньшевиков во внешней политике. Принимая во внимание, что все эти господа считаются связанными между собой "брюссельским пактом конфедерации" было бы более естественно их совместное выступление в вопросах внешней политики, в меморандумах, и пограничных спорах... Видимо, к этим вершинам высшей дипломатии г.г. Расул заде и К-о, не допускаются, зато ему поручено выискивание, при помощи микроскопа, мелких ошибок и промахов — иначе говоря "ловля блох". Но надо отдать справедливость, в этой роли г. Расул заде верен себе.

На страницах "Кавказа" выступили по весьма спорному вопросу об языке два почтенных сотрудника его, Авалишвили и Азад бей. Расул заде без каких либо конкретных оснований придрался

к писаниям одного и обошел полным молчанием статьи другого.

Между тем по важному вопросу об языке выступления обоих авторов несомненно надо признать не лишними пользы. Обвинять Гайдара Баммата — по происхождению кумука, в предпочтении своему родному языку русского языка — странно и тенденциозно. Настроения его в этом вопросе понятны, из его собственных статей.

Мамед Эмин заканчивает статью, помещенную в "Куртулуше" за подписью Нухоглу словами "известное дело, у Баммата не одно лицо, а несколько".

Но надо напомнить куртулушцам, что сколько бы у Баммата лиц не было, они соединяются в одном лице кавказского патриота, как это справедливо замечено в обзоре печати недавнего номера "Кавказа".

Причиной гнева Мамед Эмина является в сущности то обстоятельство, что благородные патриоты Азербайджана сделали несколько выступлений на страницах "Кавказа", благодаря чему общественное мнение отвернулось от Расул заде.

Говоря о многоликости небезполезно припомнить все лица самого Расул заде, начавшего свою деятельность в качестве члена большевизской партии Гуммет, затем последовательно бывшего пан-иранистом, пан-туркистом, русским федералистом толка грузинских марксистов.

В выпущенном им в 1937 г. бюллетене, подпав под влияние моды "народного фронта" и II-го интернационала, г. Расул заде меняет программу "Мусават" на прелести колхозной организации большевиков, разрушившей народное хозяйство. Как мы указывали и раньше: все это не означает ли потерю компаса, или смену идеологии?

Расул заде должен указать ясно и точно статьи, в коих Г. Баммат допустил антиреволюционные выступления, и вместе с тем должен объяснить причины своего молчания по поводу враждебных выступлений против тюрок и мусульманского мира, находящих место на страницах органов меньшевиков, состоящих с ним в одном, кавказском секторе "Прометей".

Ф. Дарьял.

Обзор печати

МЕНШЕВИКИ И II ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Затяг г. Жордания — покинуть свою собственную партию и II Интернационал и возглавить новый «национальный фронт», который он мыслил создать, — не удалась.

Партия оказалась еще «жизнеспособной» и не отпустила своего долголетнего лидера. Как мы уже сообщали в прошлом номере нашего журнала, ему только разрешено не именоваться больше официально председателем партийного «бюро» и членом редак-

ционной коллегии. Не ушла и партия из II интернационала. Линия меньшевиков осталась та же, если не считать, как об этом уже писалось нами, что партийная газета «Брдзолис Хма» превращена в журнал, с которого убран столь любезный сердцу меньшевиков и большевиков лозунг — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

«Вольноотпущенный» отныне лидер даже получил окрик от партии. В «обновленном» органе появилась статья, в которой доказывается, что нахождение партии в рядах социалистического интернационала есть альфа и омега всей «национальной» политики грузинских меньшевиков.

Невыскатальное перо некоего рядового партийного лоботряса, товарища Вал-а, пишет:

«Некоторые националистические круги и по сей день считают Божиим гневом, что партия состоит в социалистическом интернационале. Руководительство национальной борьбой и нахождение одновременно в интернационале по их мнению вещи несовместимые. Но грузинская социал-демократия и без этих посторонних советов понимает, как она должна поступать. Для оправдания того доверия, которое народ питает к ней, грузинская социал-демократия перенесла борьбу на все те фронты, где ее голос внушительен, где сверкает ее меч. Работа в интернационале одно из звеньев единой национальной борьбы, что неоднократно было нами разъяснено, и если мы снова возвращаемся к этому вопросу, то лишь потому, что ложно отражаясь в головах некоторых наших соотечественников, критика этой работы может нанести ущерб воспламененному динамизму борьбы национальному объединению».

Зарвавшийся меньшевицкий шелкопер, сам того не понимает, что слова: «национальный», «динамизм» и др. отнюдь не из марксистского лексикона.

Глупейшим бахвальством являются также разговоры о каком то «внушительном голосе» и «сверкающем мече» грузинских меньшевиков на каких то «фронтах».

Заглушив этот «голос и отбросив этот «меч», создатель и «несменяемый» глава разгромленной грузинской социал-демократии — г. Жордания, только что хотел бежать, как из партии, так и из Интернационала.

Все, что пишет «обновленный» меньшевицкий орган, — лишнее доказательство, что меньшевики ничего не забыли и ничему не научились. Истерзанную марксизмом и социализмом Грузию, меньшевики снова тащут в Интернационал. Утешение лишь в том, что грузинский народ давно уже не с меньшевиками и ведет отчаянную борьбу со всеми «интернационалами», — будь то второй или третий.

АРМЯНСКИЕ НАСТРОЕНИЯ.

Эмигрантская армянская печать, единственно, конечно, свободная и представляющая поэтому различные оттенки политической мысли, уделяет за последнее время очень много внимания нашим изданиям. Искренно и без всякой иронии мы благодарим ее за это. Пусть даже тон статей будет нам неблагоприятен, не говоря уже о прямой полемике, — мы готовы не придирааться к отдельным выражениям, передержкам и двусмысленным намекам, — нам интересно и важно другое: взаимное выяснение точек зрения, столь нужное для нашего общекавказского дела. Из огромного числа статей мы приводим сейчас лишь кое-какие небольшие отрывки, главным образом в порядке информации, воздерживаясь пока от каких либо подробных комментариев. Ведь ко всем этим на-

сущным вопросам национальных взаимоотношений нам неоднократно придется возвращаться в наших изданиях.

Авторитетная в армянской среде дашнакская газета в Египте "Усабер" в ряде передовых статей в середине нынешнего января подробно останавливалась на политическими позициях "Кавказа", как она их понимает.

В номере от 12 января она дает общую предпосылку:

Начиная с 1920 г., осью политической жизни кавказской эмиграции являются два главных вопроса: о границах и об ориентации.

Различные течения четырех кавказских республик вели и продолжают вести иногда глухую, а иногда и открытую борьбу вокруг этих вопросов.

Переходя в дальнейшем к нашим изданиям, "под руководством политического деятеля горцев Гайдара Баммата", и делая туманные намеки на то, каким это образом "безкорыстные бедняки" могут позволить себе такую роскошь, т. е. ряд изданий на разных языках, газета говорит:

Журнал «Кавказ», с первого же дня своего появления, имеет по вопросу о границах и ориентации, свою ясную и определенную точку зрения. Этот орган защищает мысль, что кавказские народы по вопросу о границах должны исходить из того положения, которое существует сегодня. Более точно: они должны признать для себя обязательным и окончательным Карсский договор 13 октября 1921 г. Никаких территориальных претензий ни к Турции

(имеются в виду Армения и Грузия), ни к Ирану (Азербайджан).

Что касается вопроса об ориентации, «Кавказ» защищает ту точку зрения, что Кавказ должен стремиться к своей независимости не против Турции и Ирана, но с Турцией и Ираном против России, «при помощи дружественных великих держав» (дружественных, конечно, не только кавказским народам, но и Турции и Ирану).

Чтобы передать полностью мнения «Кавказа», надо еще прибавить, что по вопросу о **нефедерации**, ярым сторонником которой является он, «Кавказ» защищает швейцарскую **национальную** систему, усматривая в ней наилучший способ разрешения спора о границах.

На следующий день, опять таки в передовой статье, газета "Усабер" переходит к "частному случаю", по ее терминологии, который характеризует положение. Под заголовком "Брожение среди грузинской эмиграции", газета говорит:

Будучи самым ярым и антибольшевистским и антирусским органом печати, «Кавказ» является вместе с тем и самым страстным защитником Карсского договора 13 окт. 1921 г. (! Ред.), Гайдар Баммат и его единомышленники находят, что вопрос о границах Кавказа надо считать окончательно решенным Карсским договором. Исключительно в этом только вопросе (Карсский договор) «Кавказ» не имеет ни единого слова критики по адресу советских властей. Подлежат пересмотру все договоры, кроме Карсского. И понятно почему. Ведь говорить против Карсского договора — значит действовать против интересов Турции. А Баммат, этот наиболее «безкорыстный бедняк» среди кавказской эмиграции, уже несколько лет как стал «безвозмездным адвокатом» Турции, защищая своим гибким пером ее пограничные права. Ни один из турок не посмел бы так от-

просто защищать интересы Турции в кавказской эмиграции. Баммат же эту смелость имел. Его национальное происхождение (кавказский горец) дало ему эту возможность, так как в глазах общества он все таки не совсем турок.

Более того, «Кавказ» не довольствовался одной лишь защитой Карсского договора, а выдвинул еще ту точку зрения, что Батум должен стать свободным портом не только для кавказских республик, но и для Турции.

Это последнее обстоятельство, в частности, взволновало грузинскую эмиграцию. Защищая Карсский договор, «Кавказ» санкционировал присоединение к Турции Ардаганского и Артвинского округов, между тем, как по отношению к этим территориям Грузия не отказалась от своих прав собственности. Не считая это достаточным, Баммат объявил во всеулышание, что Турция имеет еще права и по отношению к Батумской области.

Грузинские эмигрантские круги созывают 4 декабря в Париже в помещении «Мюзэ Сосиаль», митинг, чтобы протестовать публично против этой политики «Кавказа». И на этом митинге наши соседи защищают права Кавказа не только на Батумский, Ардаганский и Артвинский округа, но и на Карсский.

Далее «Усабер» приводит краткие выдержки из помещенных у нас в свое время в «Обзоре печати» статей «Картлоси» и «Брдзолис Хма» («Кавказ», декабрь 1937 г.) и в связи с этим продолжает:

Надо указать, что «Кавказ» является органом не только одних горцев. Вокруг него сгруппировались и много грузин, имеющих вес и имя, и это обстоятельство делает довольно веским слово «Кавказа» в кавказских вопросах.

Эту точку зрения грузинские течения развили и на митинге от 4 декабря и при-

няли там резолюцию протеста против «Кавказа».

По поводу этой борьбы Баммат пишет в передовой статье («Кавказ», 1937 г. дек.).

«Отметим только, что грузинские меньшевики и инспирируемая ими часть грузинской националистической печати, ныне поднявшая правду против нас и обвиняющая в «измене» наших товарищей грузин за то, что они не поддерживают их требований «границ 1914 г.», не находили никаких возражений против нашей постановки вопроса, когда речь шла об армянах... Сыр бор загорелся из за Артвина и Ардагана»...

Многозначительно указав на это, газета вновь возвращается к тому же вопросу в передовой следующего дня:

Протест грузинской эмиграции против «Кавказа» дал повод Гайдару Баммату еще раз высказать (передовая журнала — дек. 1937 г.) точку зрения свою и своих сотрудников по Кавказским делам.

Но ведь политика — не изящное искусство. Политика есть искусство, которое имеет дело исключительно с интересами и силами. По этой причине в политике важно не только «что», но и «кто». Иное отношение мира к предложению, если его дежвет Англия и иное — когда автором того же предложения является Албания.

Кто же руководитель «Кавказом»? Речь идет не о их формальном редакторе Гайдаре Баммате, а о настоящем хозяине этих органов печати, о том, кому служит Баммат, в самом приемлемом смысле этого слова. Если бы у нас был точный ответ на этот вопрос, то мы очень легко могли бы определить нашу позицию. Баммат требует от нас иметь в виду только «что» и определить нашу позицию к его слову, не спрашивая, кто его настоящий автор, зная хорошо, что в политике каждое предложение получает вес постольку, поскольку имеет силу за собою...

Далее:

Гайдар Баммат находит ключи счастья Кавказа в Турции и в Иране. Отметим, что Баммат рядом с Турцией упорно упоминает всегда и Иран, когда все без исключения народы Кавказа по отношению к этому последнему питают только дружественные чувства.

Приходится допустить, что Баммат упоминает также имя Ирана или потому, чтобы более смело защищать интересы Турции или же потому, чтобы удовлетворить совершенно иным, нам неизвестным политическим требованиям. При всех случаях имя Ирана не с Кавказа идет в Иран (Кавказ не имеет споров с Ираном), а посредством пера Бамматов из Ирана приходит на Кавказ.

Упорно упоминая рядом эти две страны, Баммат внушает своим читателям мысль, что в кавказском вопросе нет раз'единенных друг от друга Турции и Ирана, а есть объединенные две страны, под названием Турция - Иран:

«Вопрос поставлен ребром: либо Кавказ найдет общий язык со своими южными соседями и при помощи дружественных великих держав сумеет обезопасить достойное своего славного прошлого место под солнцем — либо рано или поздно он будет поглощен славянской стихией. Те, которые толкают народы Кавказа на конфликт с Турцией и Ираном — одни сознательно, другие бессознательно — готовят возврат кавказских народов в Россию — *tertium non datur*».

Приведя эту цитату из той же статьи "Кавказа", газета продолжает:

Значит, нет третьего решения: или с Россией, но с условием жить под ее гнетом, или с Турцией и Ираном, с уверенностью быть свободными.

Из этой формулировки вытекает само по себе и следующее: или с Россией против Турции и Ирана или же с Турцией и Ираном против России...

Далее:

Внимательный читатель помнит, конечно, что для независимости Кавказа Баммат считает предварительным условием не только сотрудничество Турции и Ирана, но и «помощь дружественных великих держав». Эти последние, разумеется, должны быть прежде всего дружественны Турции и Ирану, а потом уже нам. Более точно: Турция и Иран, по толкованию Баммата, должны оказать активную помощь Кавказу в его освободительной борьбе против России, опираясь на поддержку дружественных им «великих держав»...

К сожалению, расшифровать загадочные намеки нам не дано. Уверенность Баммата и его сотрудников до сих пор не имела реальных проявлений, Кавказ не знает ни одного факта, говорящего о дружбе, которую Турция — по заверениям Бамматов — якобы питает к кавказским народам и к независимости Кавказа. Единственный факт — это непрерывное возрастание числа изданий «Кавказов», связь которых с Турцией Баммат, кстати, решительно отрицает... Но эта «ласточка»... не предвещает «весны».

Говорить более ясно о столь неясных и столь загадочных явлениях больше чем трудно для нас.

Оставляем сейчас в стороне «ясность неясных» или «неясность ясных» слов и намеков армянской газеты. Сейчас наша цель информационная, а не полемическая. И лучше полная откровенность, чем затаенные гадания мысли.

Вот этой откровенности и полной ясности выражений и мыслей, мы в избытке имеем в писаниях печатных органов партии "Рамковар", — тут все говорится до конца. Приводим опять таки в том же порядке информации передовую статью от 20 февраля 1938 г.: "Непримиримая борьба между друзьями", появившуюся в американском органе "Пайкар":

Возмущение издающейся в Египте дашнаканской газеты «Усабер» статьями редактора журнала «Кавказ» Гайдара Баммата является убедительным доказательством того, что дашнаканские вожди в своих политических заблуждениях по крайней мере пришли к одному ясному решению. Это решение заключается в следующем: вести внутреннюю борьбу против тех кавказских руководителей, которые, отделяя Кавказ от Советского Союза, хотят подчинить его влиянию Турции.

Раньше, было доказанным фактом присоединения партии «Дашнакцутюн» к другим эмигрантским элементам Кавказа на основе программы: отторгнуть Кавказ от Советского Союза и образовать отдельную «Кавказскую нацию» или федерацию народов.

Но когда движение «Прометей» обанкротилось, кавказские горцы, мусаватисты и значительная часть грузин не перестали все же связывать с Анкарой надежды на отторжение Кавказа. Их представители сколько раз открыто и откровенно говорили дашнакам, что «свободный Кавказ» или свободная и независимая Армения без России или Турции есть несбыточная мечта и глупая иллюзия. Они, следуя политическому реализму, говорили, что народы, стремящиеся к отделению от Советского Союза, не могут каждый в отдельности или даже все вместе защищать свою независимость против России, а потому и должны искать покровительства Турции.

Теперь выясняется, что в то время, как кавказские представители «Кавказа» безповоротно примкнули к Турции и хотят отдать ей даже Батум, грузины требуют, чтобы Карс, Ардаган и Арзни признавались раз на всегда принадлежащими Грузии, выставляя это требование, как условие кавказской независимости.

Таким образом даже друзья дашнаков грузины хотят захватить Армянских земель освятить свою дружбу с тем «Дашнакцутюн»-ом, который открыл ураганный огонь против Советского Союза, во имя территориальных прав Армении.

Может быть именно потому, что поняли

истинные цели кавказских сепаратистов и почувствовали за ними влияние Турции, дашнаканские руководители пришли, наконец, к тому убеждению, что отторжение от Советского Союза приведет Армению к уничтожению. Первым это мнение высказал Врацян и потом за ним так усердно последовали остальные члены Ц. К., что они теперь с удивлением отказываются от данных нами им и столь удачно их характеризующих «антигосударственного» и «антиармянского» эпитетов.

«Дашнакцутюн» давным давно должен был знать, — на основании фактов нашей истории последнего 50-летия, — что Турция, будь она султанской или кемалистской, поставила себе политической целью посорить армян с Россией. Возбуждая армян против России. Красный Султан следовал этой политике, пока Дашнакцутюн, объединившись с русскими социалистами, вызвал гнев царской власти, и тогда Султан, заручившись благословением Лобанова-Ростовского, начал армянские погромы.

Дашнаки хотя этого не любят, но все же мы должны им напомнить, что начиная со дня их обращения к помощи Карабекира Кязима пашы и Анкары (в дни армянского восстания против большевиков в феврале 1921 г. — Переводчик) вплоть до основания «Прометей», «Дашнакцутюн» стал орудием турецкой пропаганды, и если есть правительство, которое весьма довольно враждой дашнаков к советской власти, это есть Анкара, ибо она знает, что «Дашнакцутюн» служит тому, чтобы посорить советскую власть с армянами и армян с советской властью. Это принесет пользу только Турции, хотя некоторые газеты, вроде «Сон поста», лицемерно проповедуют дружбу с Советским Союзом.

Когда «Дашнакцутюн» идет таким образом навстречу турецкой политике, какое, после этого, могут иметь значение доджикотские бравоирования некоторых его членов против Турции и какова цель борьбы дашнаканских писателей против туркофилов из «Кавказа»?

Разве в настоящее время можно спорить

о том, должна или нет оставаться Армения в составе Советского Союза? И если дашнаки говорят, что они не антигосударственники, то почему же, следуя примеру фашистов, продолжают рассматривать советскую власть, как мишень своей собственной бесконечной вражды? Тем более, что, как это видно сейчас, все эти дашнаки, грузины, татары и горцы ссорятся между собою, хотя нет еще независимости Кавказа. И если все они взаимную дружбу понимают не иначе, как ценою расчленения Армении или подчинения ее Турции, то не должны ли мы благодарить советскую власть за то, что она железной рукой заставила быть в мире, в дружбе и в сотрудничестве кавказские народы, которые столетиями жили в соседстве, но были схвачены завистью по отношению друг к другу?

Если «Дашнакцутюн» на самом деле понял, что турбофильство является господствующим элементом в программах кавказских народов, то он должен отказаться от своей авантюристической и антинациональной политики. Если «Дашнакцутюн» на самом деле считает для себя невозможным антигосударственное и антиармянское изменническое умонастроение, он должен отказаться от lamentации насчет абстрактной любви к Армении и переменить свое враждебное отношение к советской власти, тем более, что и он, (вместе с армянским народом, убежден, что Армения не может существовать отдельно, независимо, или под властью Турции, что она должна оставаться членом Советского Союза».

Тут действительно все договорено до конца, вплоть до благотворной роли советской власти, рассматриваемой, очевидно, путем телевидения... из Америки. Но воздержимся и тут от комментариев. Перейдем к дальнейшему.

Орган той же партии "Рамкавар", именующийся "Апага" и издающийся в Париже, печатает в ном. от 12 марта 1938 г. за подписью А. В.: "Открытое

письмо Гайдару Баммату". Воспроизводим его с самыми небольшими купюрами, сохраняя по возможности точные выражения подлинника:

В февральской книжкѣ «Ле Ноказ» прочел вашу статью под заглавием «Кавказская Конфедерация и Армяне».

Необходимо сказать публично несколько откровенных слов и перед теми армянами, от которых ждете вы отклика на ваш долготелный призыв «в желательном для вас направлении».

Было бы непростительной наивностью с нашей стороны ждать от вас чегонибудь нового.

С первого номера и призыва «Прометей», который начинался словами: «Близится час падения большевиков», вы и все остальные сторонники «Кавказа» не могли говорить иного, как повторить буквально то же самое: «близится час великих потрясений»...

Разница лишь в том, что вчера (по просьбе ваших сотрудников армян) вы не говорили о поддержке Турции, а сегодня открыто заявляете, что для отторжения Кавказа — посредством восстания или во время войны против России — и создания «независимой Конфедерации» расчитываете на дружбу, на армию и на оружие Турции. (Нигде и никогда мы этого не говорили. Ред.).

Мы не обвиняем вас. Как дагестанский патриот вы можете быть убеждены, что интерес вашей родины требует от вас искать спасителя в Турции. И логично ваше заявление:

«Армяне не должны забывать, что их кавказские соседи не имеют никаких территориальных споров с Турцией».

Мы вам благодарны за это объяснение. Не потому, что не знали об этом, а потому, что группа армян, ваших союзников, больше не может разными экивоками ввести в заблуждение своих последователей.

Мы больше чем достаточно оцениваем вашу откровенность, когда относительно опасности, грозящей Армении со стороны Турции, вы пишете, что:

«В настоящее время нельзя давать никаких гарантий...»

С той же откровенностью скажем и мы, что если бы даже вы и говорили, что можно давать гарантии, вам не поверит никто из наших армян (за исключением сотрудничающей с вами ничтожной группы армян, не знающих турок), и вы не должны огорчаться, если вы человек порядочный, когда мы прибавим, что ваши гарантии стоят не больше нуля. Это вам известно. Надо только чтобы вы знали, что знаем это и мы.

Хотели бы мы вам, однако, сказать, что неблагодарную миссию поручили вам эмигрировавшие с Кавказа ваши сотрудники армяне, уверяя, что этой вашей новой статьей вы поможете им запретить зарубежное армянство в турецкую «спасительную» телегу против России.

Вы сами говорите, что это и является вашей целью.

«Наша цель, — говорите вы, — в том, чтобы облегчить работу такюых, чтобы помочь им ускорить эволюцию в желательном для нас направлении среди широких армянских масс».

Было бы напрасной работой то, что вы делаете, ибо и вы убеждены и мы знаем, что «бежавшая с Кавказа» группа армян была с вами, и она с вами душой и телом, вчера, сегодня, как будет с вами и завтра...

Но спрашиваем вас: знаете ли вы кроме Хатисяна, Врациана, Джамалияна, Гюлхандаряна, Рубена, Дарбиняна, Навасардяна и некоторых из подобных еще и других армянских политических деятелей и признаете ли, что кроме них могут быть и другие?

Известно ли вам, что те, которых вы знаете, являются руководителями лишь партии «Дашнакцутюн»? А «Дашнакцутюн» вовсе не есть весь армянский народ. Больше того: рядовые члены «Дашнакцутюна» (состоящие сегодня исключительно из турецких армян) в преследуемом вами вопросе не идут вовсе со своими кавказскими руководителями.

Повидимому вы очень мало знаете об этих армянах, в глазах которых вы взя-

лись «облегчить задачу большинства армянских деятелей, эмигрировавших с Кавказа».

Так знайте, что кроме ничтожного количества эмигрировавших с Кавказа, — здешние армяне — не кавказцы, а выходцы из Турции.

Так довольствуйтесь кавказскими эмигрантами и оставьте в покое этот турецко-армянский народ со своим национальным вопросом, ведение которого мы не хотим передавать эмигрировавшим с Кавказа».

А вашим бархатным утроям мы отвечаем прямо и без экивоков.

Во первых, наши турецкие армяне ничуть не боятся ваших угроз. А армянам на Кавказе не грозит от своих грузинских, азербайджанских и дагестанских соседей больше опасности, чем от тех, прощное которых никакой гарантии не дает.

Есть у нас поговорка, которую уместно привести здесь: «Говоривший о косоглазом по крайней мере не должен быть слепым».

Потом, перенявши ваши же слова, мы на их неясность отвечаем словом Султанава и весьма ясно:

«Вы армяне достаточной силы не представляете, чтобы завоевать независимость, но сильны настолько, чтобы погубить нашу независимость».

Немножко сумбурно изложено, но в общем понятно, хотя с фактической действительностью расходитсся.

Перейдем к дальнейшему. Статья Х. Аладжиана в том же органе «Апага», 19 марта 1938 г.: «Кавказская Конфедерация и армяне». Вот что говорит автор:

Под этим заглавием мы находим ряд статей в «Ле Коказ», за подписью Гайдара Баммата.

Что же говорит Гайдар Баммат?

Он пишет без экивоков и говорит то, что думает.

Во первых, он не любит, чтобы армяне

возбуждали вопросы о границах. «Не надо дать повод к старым спорам о Нахичевани, Ахалкалаках и т. д.».

Во имя кемалистской дружбы он готов пожертвовать и в нынешней Армении: «Порадо сложнее вопрос с точки зрения внешней безопасности. В настоящее время кавказские народы не могут дать армянам ни какой реальной гарантии».

Конечно, народы Кавказа, т. е. находящаяся под покровительством Кемала шайка Гайдара Баммата, желают, чтобы и этот кусок территории («Кавказская Армения» — Перев.) разделил судьбу турецкой Армении. Они косо смотрят на этот клочек земли, на которой живет и развивается один миллион армянского населения. Косо смотрят на Ереван, который 50 лет назад был маленьким городком, а теперь стал столицей с 125.000 населением. И чтобы все это обратить в пепел, Бамматы пугаются в сотрудничестве из армян, преподносят им позолоченную иллюзию конфедерации.

Гайдар Баммат имеет достаточную смелость и зануется в глубоких заблуждениях. Сам он не считаете и нам тоже предлагает забыть прошлое, нашу историю и в особенности не видеть настоящего положения и стать мертвой нацией.

Вот наш ответ:

Если «в Анкаре очень хорошо понимают, что в данный момент история дала неожиданную передышку Турции, которая не забывает своего прошлого и длившихся более двух столетий войн с Россией», мы ведь тоже имеем право вспомнить наше прошлое, когда, в полном сознании наших естественных прав на жизнь, стали, под руководством католикаса Персеса Аптаракского, авангардом продвижения России на юг.

И в наши дни границы Армении были бы вполне спасены, если делегация Армянской республики (Левона Шапта) сумела бы найти общий язык с Москвой. (Делегация эта вела переговоры в 1920 г. с большевиками в Москве о признании независимости Армении. — Переводчик).

Для нас достаточно эти уроки прошлого.

«Брак Армении с Россией был браком не по любви, а по расчету», говорит Гайдар Баммат.

Правильно. Когда на протяжении веков нам отказывали в элементарном и естественном праве на жизнь, на собственность и на честь, нам ничего не оставалось, как обратить наши взоры на Россию, способную нас спасти, и благодаря которой мы в последнюю минуту еле спаслись после Карсского разгрома... (Намек на поражение армян в конце 1920 г. когда советизировалась Армения. — Перев.). Сегодня тоже, когда Бамматы отказывают нам в праве жить и не желают предоставить нам даже тот маленький клочек земли, где поместиться мы можем лишь стоя, мы есть и будем с Россией, советская ли она или несоветская.

Больше того: какие бы черные и мрачные тучи ни собирались на горизонте Советского Союза, 130-миллионная масса, состоящая исключительно из русских, не погибнет, как не погиб 8-миллионный Мехмятджик*).

Советский Союз быть может уступит Украину, но он не уступит Бакинские нефтяные промыслы, которые снабжают Россию жизненной энергией и кровью.

Гайдар Баммат признает, что русско-турецкая дружба не может долго длиться и предвидит столкновения в будущем.

Армяне, вольно или невольно, будут увлечены течением, став авангардом происходящих движений.

Говорится с полной ясностью. «Шайка Гайдара Баммата», игнорируя вызывающие выражения, лишь приводит все эти документы. Интересно было бы подробнее выслушать по этому поводу мнение «Усабера».

* Турецкий солдат именуется турками мехмятджик, подобно тому как англичане называют своих солдат Томми, а французы — дуалю. Ред.).

ОТЗЫВ О “КАВКАЗЕ”.

В известной немецкой газете “Дейче Алгемайне Цейтунг”, в номере от 13 апреля 1938 г., появилась сочувственная статья, посвященная нашему немецкому изданию под заглавием: “Новый журнал — “Дер Кауказус”.

Приводим ее для наших читателей:

«В связи с борьбой против большевизма кавказский вопрос — мечта кавказских народностей об образовании федеративного независимого государства — приобрел большое значение. Изучение кавказского вопроса представляет исключительную трудность, благодаря многочисленности живущих там народностей, различию их рас и вероисповеданий, несмотря на общность их судеб за последнее столетие. Тем более следует приветствовать появление нового трехмесячного журнала «Дер Кауказус», посвятившего себя разъяснению всех этих трудных вопросов, без выяснения которых не может быть заложен прочный фундамент для создания свободного, федеративного государства. Значительным преимуществом этого журнала является та большая открытость, с которой там трактуются вопросы об исторических противоречиях четырех главных групп народов, — грузин, азербайджанцев, армян и горцев, — как о тяжком бремени прошлого, и горячо повествуется о трагических опытах 1917-1921 гг., в течение которых, не оказывая взаимной поддержки друг другу, одна группа народов за другой были покорены большевиками. Также привлекает внимание читателя та ясность, с которой редактор - издатель г. Гайдар Ваммат устанавливает границы существующих возможностей и ставит крест над прошлым. Преследуемая им линия такова: что нас разединяло, — должно быть забыто; то, что нас объединяет, — мы должны тщательно охранять и культивировать для нашего общего будущего. Предстоит

большая подготовительная работа. Никакого компромисса с большевизмом, Мир и всевозможное сотрудничество с Турцией и со всеми другими народами, которые принимают задачи Кавказа и оказывают поддержку борьбе за его национальную независимость.

Достоинны большого внимания материалы о роли мевшевинов в годы столкновения с большевизмом, статья о царской политике в отношении армян и другие статьи. Группа, составляющая этот журнал, относится к трудной своей проблеме с сознанием высокой ответственности, с которой и должен относиться всякий, признающий законность цели: стремление этих старых культурных народов к полной политической свободе.

Журнал обращается ко всем тем, кто занят вопросами, о которых в нем идет речь, и кто ведет борьбу против большевизма».

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ЧЕХОСЛОВАКИИ.

Статистика национальностей.

В будапештской газете “Нувель Даныюбьенн”, в майском номере, помещена интересная заметка о национальной проблеме в Чехословакии. Приводим несколько выдержек:

«Согласно официальным цифрам переписи 1930 года, все население Чехословацкого государства подразделяется следующим образом, с точки зрения национальностей:

Чехов	7.446.732	50.56	%
Немцев	3.318.445	22.53	%
Словаков	2.309.972	15.68	%
Венгерцев	719.569	4.89	%
Русинов	568.941	3.86	%
Евреев	204.779	1.59	%
Поляков	100.322	0.68	%
Разных	53.053	0.31	%

Согласно даже официальным цифрам,

чехи еле-еле достигают абсолютного большинства населения.

Но эти официальные цифры не признаются достоверными ни одной из не «чехословацких» национальностей.

Дело в том, что действительно, как при переписи 1930 года, так и при переписи 1921 года, а также и при исчислениях Словакии, сделанных в 1919 г. для Мирной Конференции, чехи прибегли к разным методам, чтобы искусственно уменьшить число иных национальностей. Одн из этих методов был, например, «анализ имени и расы», который заключался в том, что устанавливалась национальность, опираясь на фамильное имя или, в случае брака между представителями разных национальностей, базируясь на происхождение от какого-нибудь «чехословацкого» предка. Другие методы выражались в разных обещаниях, коррупции или запугивании, «исправлениях» местными властями показаний относительно национальности и даже кары по отношению лиц, слишком привязанных к своей приважденности к национальным меньшинствам.

При назначении комиссаров и ревизоров переписи, были приняты меры, чтобы лица национальных меньшинств от этого были устранены. Мало этого, в Словакии и Карпатской Руси, все без исключения листы переписи были заполнены этими комиссарами, что повело к другим еще злоупотреблениям — показания записывались иной раз карандашом и затем исправлялись, во многих случаях записывались показания обратные тем, которые давало заинтересованное лицо. Согласно декрету № 86/1936 г., национальность, по общему правилу, должна была быть установлена на базе родного языка, но евреи имели право объявлять себя еврейской национальностью; это имело явную цель уменьшить количество людей, принадлежащих к меньшинствам. Цыгане также были приобщены к особой национальности, за исключением тех случаев, когда они себя объявляли «чехословаками».

Какие произошли изменения в статистике национальностей, благодаря этим методам видно, например, из следующего сопоставления: перепись 1919 года обнаружил в Словакии 692.831 мадьяр, перепись 1921 года — шапла их всего в количестве 634.827, а перепись 1930 года и того меньше — всего-навсего 571.988. Таким образом, официальные чехословацкие статистики противоречат сами себе.

Несмотря на то, что согласно этим самым статистикам, рост венгерского населения выразился в цифре 60.879 человек в течение 1921—1930 гг., перепись 1930 г. указывает, что мадьяр стало на 62.839 чел. меньше, чем при переписи 1921 года.

Принимая все это во внимание, нам не остается ничего другого, как придти к заключению, что число чехов не составляет в действительности даже 50 0/0 населения.

Чехи образуют компактный блок населения только на территории, главным образом, равнинной, середины Богемии и восточной ее части, а также центральной Моравии. В восточных провинциях, Словакии и Карпатской Руси, за исключением отдельных поселений, созданных в течение аграрной реформы, населения чешского нельзя даже обнаружить. (В самой Моравии, к тому же, всего только за прошлое столетие закончился процесс ассимиляции с чешской национальностью, и даже на юго-востоке этой области, в «Моравской Словакии», население и по сегодняшней день говорить на диалекте мягком, словацком, а не на твердом — чешском диалекте.

Вдоль восточной, западной и южной границ Богемии, так же, как на южной и северной границе Моравии и на северной границе западной Силезии, в непосредственном соседстве с Германией, широкой полосой немецкое население, как кольцом, охватывает территорию чешского населения. Кроме того, в самой се-

редине территории этого последнего находятся несколько немецких «островов», из коих самые большие — в Иглоу и южной части Моравии.

В восточной Силезии поляки занимают территорию ясно очерченного заселения.

Большая половина — север Словакии — заселен словаками, которые в западной Словакии повсюду распространяются до мораво-силезской границы; в средней Словакии они, за исключением небольших польских колоний, населяют территорию вплоть до границы Польши, а в восточной Словакии, вдоль Карпат, тянется полоса земли, заселенная русинами, — эта полоса все расширяется по направлению востока. В Карпатской Руси, наиболее восточной провинции республики, территория русинского населения еще более расширяется: большая половина севера, так же, как и юго-восточная оконечность, за исключением небольших венгерских и румынских «островков», а также нескольких рассеянных в разных местах немецких поселений, — заселена русинами.

Вдоль всей южной границы Словакии и Карпатской Руси, в непосредственном и непрерывном соседстве с родиной-матерью — тянется широкая венгерская зона, которая целиком заполняет на западе, и даже заходит далее на север — остров Чшаллокес, образуемый обоими рукавами Дуная, и достигает самого южного пункта в Ксуполе, на границе комитатов Гемор и Счеп. Помимо этой территории, заселенной венграми, большое количество венгров живут в городах словацкой и русинской территории.

ПРИЗНАКИ МАРКСИСТСКОЙ «КУЛЬТУРЫ»

Большевицкий репортер Белявский красочно описывает в «Известиях» жизнь-бытие «потомков абреков» под благотельным влиянием марксизма. Описывается аул Хурзук, в Карачае. Послушайте:

«В 1926 г., когда в ауле сильно было еще влияние духовенства и кулаков и широко были развиты скрытые формы эксплуатации бедноты под видом «компаньонов» — койдзгалчи и исполщиков-ортаков, 13-летний Магомет написал в областную газету заметку, в которой вскрывал проделки кади-эфенди и кулаков. В праздник Курбан - байрама, кади обрушился в мечети с гневной проповедью против злокозненного мальчугана-безбожника, и кулаки решили его убить. Товарищи и родственники спасли Чотчаева от смерти... Не верится, что это было всего 12 лет назад! Сейчас в Хурзуке 2 мечети из 3-х закрыты и превращены в культурные очаги, и только ненормальный или, как полагают некоторые колхозники, прикидывающийся ненормальным Исса Кубанов призывает правоверных в часы намаза обратиться в Аллаху. Но мало осталось «справоверных» в Хурзуке. В ауле свыше 600 дворов, и едва ли 2-3 десятка стариков и старух посещают мечеть».

Вот результаты культуры внедряемой Севером среди Кавказцев.

Нужно ли прибавить, что с тех пор, доносчик Магомет Чотчаев сделал карьеру и теперь, в 25 лет, он уже стал председателем Карачаевского облисполкома!

ХРОНИКА

АНГЛИЙСКИЙ ЗАЕМ ТУРЦИИ.

По словам «Известий», в Лондоне закончены переговоры с турецкой миссией о предо-

ставлении Турции займа в 10 млн. фунтов стерлингов. «Этому займу придается большое политическое значение», добавляет загадочно советская газета.

Парижская газета «Жур» в номере от 28 мая сообщает:

«Невзаль Чемберлен представил сегодня в Палате Общин текст коммерческого соглашения между Великобританией и Турцией, по которому правительство Анкары получает кредит в 16 миллионов фунтов от Англии.

Шесть миллионов предназначаются для покупки Турцией военного снаряжения, и в частности, заказа в Англии судов военного флота.»

АНГЛИЙСКИЕ АЭРОПЛАНЫ ДЛЯ ТУРЦИИ

По словам «Известий», 5-го мая в Турцию были отправлены из Англии 4 двухмоторные бомбардировщика «Бристоль-Бленхейм», обладающие скоростью 280 миль в час.

НОВЫЕ КОМИССАРЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ.

Мираз Рагим Мамедов, депутат Верховного Совета СССР, назначен комиссаром народного просвещения, Ислам Заде Ислам — председателем плановой комиссии, Самедов Мирабталяб — комиссаром финансов. С. К. Касумов, директор Бакинского нефтеперерабатывающего завода, назначен комиссаром местной промышленности, а Лейла Баба-заде, работница швейной промышленности, последнее время руководившая республиканской профорганизацией, назначена комиссаром социального обеспечения.

Что стало с предшественниками новых чиновников — «об этом история умалчивает».

ЗЛОБОДНЕВНЫЙ БАЛЕТ

«Правда» описывает содержание «первого грузинского балета» «Малтаква», поставленного на днях А. Такашвили в Тифлисском оперном театре. Оказывается, хореографическое искусство тоже должно иметь «социалистический характер» — иначе успеха не будет. Вот содержание балета:

«Энергичные советские люди, большевики, ведут упорную борьбу с природой, болотами и тропической малярией. Враги подсылают шпионов, убийц и диверсантов, чтобы сорвать развернувшуюся грандиозную работу по осушению и освоению болот. Упорный труд и неслабе-

вающая воля к победе преодолевают все. На месте гнилых болотидеских болот раскинулись цветущие субтропические плантации».

Одним словом, что ни па, то чудо-юдо...

А было бы интересно посмотреть, как исполнители и исполнительницы этого «первого грузинского балета» показывают пожками «нюансы», характеризующие зловредную поступь шпионов и диверсантов и упорно-благотворительную «осушку» вековых болот!

ОБРАЗЦЫ НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ.

Для художественного оформления азербайджанского павильона на будущей Всесоюзной сельско-хозяйственной выставке, в Ганджу и Шушу была отправлена экспедиция научных работников института истории языка и литературы и музея истории народов Азербайджана, за поисками народных рисунков и орнаментов.

Члены экспедиции нашли замечательные росписи потолков и стен в Шуше, где ими было зарисовано, скандировано и заснято около 100 рисунков, отличающихся гармоничностью красок, изяществом линий и тонкостью работы, большей частью мастера начала XIX в., Уста Ганбара, известного своими росписями ханских дворцов в Шуше и Нухе.

В Гандже экспедиция произвела сбор художественных сталактитов, широко применявшихся старыми мастерами в декоративных целях, преимущественно для украшения каминов и стен. Собранные материалы показывают огромное разнообразие форм сталактитов, делавшихся из гашки, кусков зеркала, глины, кирпича. Много таких сталактитов сфотографировано и зарисовано в жилых домах, мечетях, мавзолеях, на старых кладбищах. В Гандже сняты в натуральную величину рисунки разных переплетов окон мечети Шах-Аббаса, разукрашенных цветным стеклом и представляющих собой орнамент исключительной красоты.

ПОЖЕРТВОВАНИЕ СССР.

Новый полпред в Турции передал турецкому правительству, что исполнительный комитет союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР пожертвовал 10.000

долларов в пользу жертв недавнего землетрясения в районе Кирхшехира. Одновременно полпред выразил соболезнование от имени советского правительства.

АЗЕРБАЙДЖАН.

Закончена работа по переводу антологии азербайджанской поэзии на русский язык. Работа, продолжавшаяся два года, велась под руководством поэта В. Луговского тремя «бригадами» советских поэтов, последовательно приезжавшими в Азербайджан, а именно: Антокольский, Светлов, Асеев, Адалис, Панченко, Державин, Бриг, Алитер, Симонов Далматовский, Гацнельсон, Лебедев, Сальманович и другие.

Переведенные азербайджанские поэты суть: Физули Вагиф, Видази, Низами, Хакани, Сабир и другие современники. Переведены также 28 «ашугов», и отдельные отрывки из азербайджанского народного эпоса: Кер оглы, Асли Керем, а также и несколько известных «качатов», как Наби и др.

Антология содержит свыше 11.000 стихотворных строк.

**

Недавнее обследование Кедабекского района обнаружило наличие богатых минеральных источников, числом 16, как «нарзанных», так и железистых, по своему составу близких к источникам Кисловодска и Пятигорска. Температура этих вод — 10-14 градусов. Источник «Чай-Гарышан» дает в сутки 11.500 литров, «Кильсаги» — 10.000.

Именующиеся «Славянскими» источниками 9 групп могли бы быть прекрасным местом для создания курорта (1.400 метров высоты).

АРМЕНИЯ.

«Известия» передают, что село Ново-Дилжан в Армении переименовано в село Папанино.

Кренкель и два другие менее знатные «эи-

мовника» ждут увековечения их имени за счет кавказцев.

Прибывшая в Эривань «бригада» Грампластреста записала на грамофонные пластинки популярные народные песни... о Ленине и Сталине (это первым делом!), хоровые песни «Кахан», «Песня огородника» — известного армянского композитора Комитаса, «Джан-октябрь» (тоже ваяние времени!), композитора Закаряна и др. Записаны также отдельные арии и отрывки из опер «А-нун», «Лусабацин», «Татарникос», «Марджан». Всего записано до 70 произведений, в исполнении артистов госоперы, ашугов, хоровой капеллы и пр.

**

Нам сообщают из Персии, что в истекшем году советское правительство учредило в Эривани армяно-курдский научный институт, имеющий целью сближение армян и курдов на почве общности происхождения и истории этих двух народов.

АВТОГРАФ ИМАМА ШАМИЛЯ.

В «Ворошиловском» музее Владикавказа имеется автограф имама Шамиля, представляющий из себя сухой лист чинары, на котором черной тушью написано по теченски (на арабском алфавите) следующие слова:

«Найбу Шалхиву. Предлагаю тебе завтра быть на условленном месте, где я тебе дам надлежащий ответ. Имам Шамиль».

Документ этот сохранился хорошо, листок почти не поврежден, надпись вполне разборчива.

СОВ. МЕЛОЧИ. «ЯЗЫК ЛЕНИНА».

В момент когда правящая в СССР партия обязывает подвластные народы изучать «язык Ленина», посмотрим, как орудует этим языком сама русская «элита» колхозно-пролетарской прослойки. По случаю «юбилея» большевицкой прессы, «Правда» приводит некоторые перлы лингвистической эквилибристики советских журналистов. Вот они:

Газета «Ударник» (Поломский район, Кировской области) констатирует, что с «каждым днем растет культурная жизнь», искренне сокрушается о том, что «ряд партийных товарищей сами выглядят некультурными, неграмотными в своей речи, в изложении письма и прочее... Если посмотреть изложение письма — директив некоторых товарищей, так видно, что ни слово, то перло»...

Театральный рецензент «Северного Рабочего», газеты издающейся в областном центре, в Ярославле, пишет про пьесу «Гроза»:

«Но радуясь хорошей игре Чудиновой, тем более становится досадно, что в этой прекрасной работе невольно проглядывают нежелательные недостатки... Следует также отметить такие места, когда Кудряш мчится вниз головой, подсказывание сидящей на лавочке Варвары и дрыгание ногой»...

Редактор «Ленинского Пути» (Омская область) пишет:

«Хуже дело обстоит».

«Тягловую силу считают только кормить овсом».

«Социалистический путь» (Уссурийская область) уверяет что «молодежь (без мягкого знака) живет самотеком».

«Секционная работа — сильнейший стимул в области прогресса молодежи».

«РК ВЛКСМ... залез в шляпу в деле воспитания молодежи».

«Невольные зрители (в кино) скрепя свои ниточки-нервы вынуждены сидеть и ожидать».

Редактор «Ленинского пути» (Краснодарский район) пишет в «почтовом ящике» одному начинающему поэту:

«Ваши стихи для печати непригодны. Вы избрали темы неплохие, но технически стихи

не отделаны. Чувствуется влияние Пушкина и Кольцова».

Сотрудник «Голоса ударника» (Оренбургская область) называет одного директора «спокойным Олимпием», полагая, что «олимпийское спокойствие» означает спокойствие какого то знатного незнакомца по имени Олимпий.

Вот фразы, которые газеты «Колхоз» (Татария) считает «пригодными» и «отделанными» для печати:

«У нас безобразия много».

«Он уже портеется (портится?)».

«Если вы возьмете поресть этой ржи и покажете, что с нее текет вода».

А вот как газета «Колхозник» (Саратовская область, описывает окончание какого то колхозного митинга:

«Попржнему взъярено играл ветер, вал хлопья, бросал в окна резкие капли дождя, стук которых, словно понимая происходящее великое дело, будил хозяина к бдительности»...

Все это «перло» языка Ленина и должно быть заимствовано не-русскими народами советской империи, дабы быть «преобщенными к культуре».

—О—

ПОПРАВКА. В прошлом номере «Кавказа» (апрель, № 4/52), в статье Азадбея «Прискорбный документ», исправляем две корректурных ошибки. На стр. 16, во второй колонке, в конце первого абзаца, вместо «остальных феодалов», следует читать «отсталых феодалов» и далее в той-же колонке, строка 25: вместо «из разных побуждений» — «из реальных побуждений».

ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

«КАВКАЗ».

«DER KAUKASUS».

Вышел на немецком языке очередной номер трехмесячного альманаха «Der Kaukasus» с целым рядом статей наших постоянных сотрудников. Интересующихся этим изданием просим обращаться по адресу: Wl. Ahmeteli, Aschaffenburgstr. 22. Berlin — Wilmersdorf.

«Науказиан квартерли».

Того-же типа альманах вышел также по английски. Для приобретения просим обращаться по адресу нашей редакции.